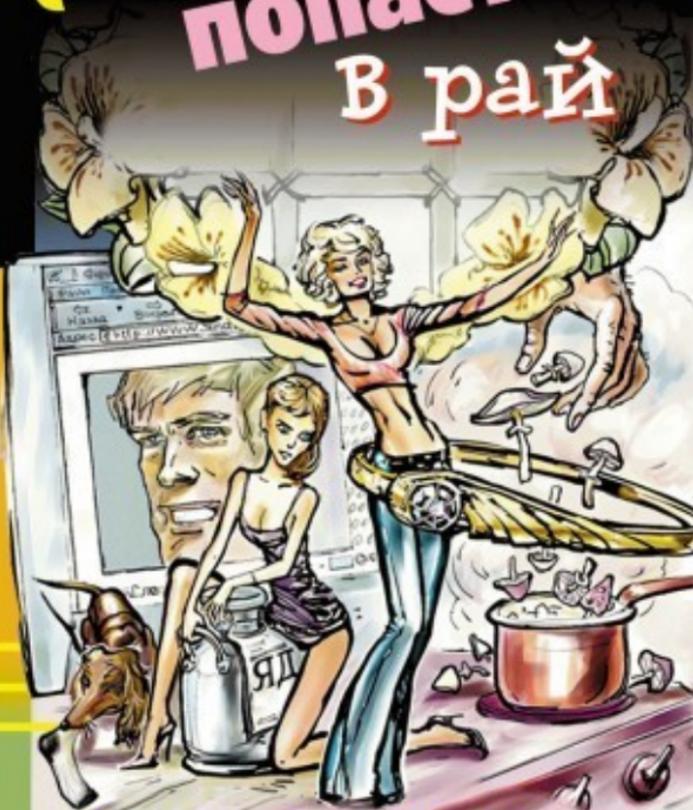

Дарья Калинина

101 способ попасть В рай

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ЭКСМО

Дарья Александровна Калинина

101 способ попасть в рай

Серия «Сыщицы- любительницы Мариша и Инна»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161346

Дарья Калинина «101 способ попасть в рай», серия: Секреты дамской охоты: ЭКСМО; Москва; 2006

Аннотация

Юлька очень себе нравилась, когда шла в кафе на вечеринку полная надежд на счастливое будущее. Картинка, а не девушка! Она была уверена, что обратно вернется рука об руку с мужчиной своей мечты. Но, увы, домой она пришла одна, да еще оказалась под подозрением в убийстве малознакомого ей человека! Подумать только – в ее сумочке нашли пузырек с ядом, приготовленным из лесных поганок, от которого скончался несчастный. Ну, скажите, где тут логика, если Юлька толком не могла сварить яйцо всмятку, не то что поганки?! Выручать Юльку, как всегда, взялись лучшие подруги – Мариша с Инной. Но чем усерднее они искали истинного убийцу, тем больше запутывалось это дело и множилось число жертв. Однако девушки не собирались так просто отступить – иначе Юльку ждала тюремная камера со стальными прутьями на окнах и... небо! Замечательное голубое небо в клеточку!...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	31
Глава третья	55
Глава четвертая	79
Глава пятая	104
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Дарья Калинина

101 способ попасть в рай

Глава первая

Юлька сердито поправила непослушную прядь у себя над лбом, сдула испарину и еще раз попыталась выпрямить волосы с помощью специальной насадки фена. Увы, либо реклама оказалась наглым надувательством, либо Юлькины волосы отличались особым упорством и страстью к кудряшкам. Одним словом, выпрямляться они не желали. И кудрявились точно так же вызывающе, как и четверть часа назад, когда Юлька еще только приступила к экзекуции. И почему все девушки, которых природа одарила вьющимися волосами, пребывают в твердой уверенности, что локоны им не идут, остается загадкой. Однако Юлька сейчас не особо-то и задавалась этим вопросом, так как совершенно твердо знала, что сегодня ее судьба напрямую зависит от того, удастся ли ей выпрямить эти дурацкие кудряшки или нет.

– Вот сдохну, но своего все равно добьюсь! – пробормотала Юлька, в пылу схватки не обращая внимания на угрожающие перебои фена. – Сегодня вечером у меня на голове не будет решительно никаких кудряшек!

В этот момент фен совершенно явственно сменил тон и

взвыл так, как не делал еще никогда, протестуя против зверского насилия над его личностью. Юлька отпустила прядь и принялась. В воздухе пахло паленым. Испуганно пощупав свои волосы, Юлька облегченно вздохнула. Они были мягкими и шелковистыми. А запах тем не менее становился все сильнее. Но прежде чем Юлька выяснила его происхождение, ее новенький фен, горестно взвыв в последний раз, замолчал навсегда.

– Ну вот! – расстроилась Юля. – Еще и фен сломался!

Она кинула в зеркало взгляд и расстроилась еще больше. Половина ее головы была приведена в порядок и могла радовать гладкостью, зато вторая вихрилась отвратительными колечками.

– Кошмар! – простонала Юлька, попытавшись реанимировать фен, несколько раз щелкнув ручкой переключения температурных режимов.

Нет! Проклятая пластмассовая вещица и не думала оживать.

– Тоже мне фирма! – фыркнула Юлька.

И ее можно было понять. Ведь цена фена раза в три превышала разумную. Приобрела это чудо техники Юлька через виртуальный магазин, соблазнившись красочной рекламой того, как безнадежно кучерявые негритянки с помощью этих насадок превращались в длинноволосых брюнеток, хорошея, по мнению Юльки, просто на глазах. Но то ли негритянки знали какой-то особый фокус, тайну которого Юльке

производители запатентованного чуда забыли рассказать, то ли дело было в чем-то другом, но только...

– И что мне прикажешь делать?! – гневно обратилась девушка к фену.

Тот молчал.

– Как мне идти на вечеринку-то? – продолжала допрашивать его Юля, слабо надеясь, что у фена проснется совесть и он заработает.

Но нет. Уговоры не помогли.

– Ты – проклятая хреновина! – заключила свой монолог Юлька и отправилась за своей старой плойкой.

С ее помощью мелкие локоны на Юлькиной голове превратились в легкую волну, почти сровнявшись по всей голове. Удовлетворенная результатом, Юлька приступила к выбору наряда. А выбрать было из чего. В последнее время Юлька жила одна. То есть у нее в квартире отсутствовал представитель противоположного пола, загромождающий грязной посудой мойку, пачкающий зеркало в ванной отвратительными белыми точками и оставляющий всюду за собой носки, трусы и прочие детали своего гардероба, как чистые, так и не очень.

И почему-то, когда этого счастья у нее было предостаточно, Юльку оно раздражало невероятно. Огромных трудов стоило ей избавиться от своего последнего кавалера, который уходить не хотел, цеплялся руками и ногами за дверные косяки, слезно умоляя Юльку не выгонять его. Андрея мож-

но было понять. Возвращаться в крохотную комнатку, которую он делил с родителями и старшей сестрой, ему смертельно не хотелось. Но и Юлька была тверда. И вышвырнула грязную вместе со всеми его носками различной степени загрязненности. Потом Андрей еще несколько раз ей звонил и устраивал истерики по поводу того, что часть носков Юлька ему не вернула.

Но тут уж была виновата такса Ника, которая сжирала подчистую все, что поддавалось ее мелким, но очень острым зубкам. Этой же участи подверглись и шелковые носки Андрея. Ну еще бы! Этот тип покупал себе все самое лучшее и дорогое, утверждая, что дешевые вещи носить не может просто физически. Так не могла же Ника отказать себе в подобном деликатесе, раз уж ей в жизни выпал такой шанс. Сама-то Юлька покупала себе носочки самые обычные, да и прятала их от своей собаки, так что на них особо не разжиреешь. Но все же кое-чем таксе удавалось поживиться и у своей хозяйки. И вот сейчас Юлька как раз держала в руках нечто длинное и скользкое, омерзительно пожеванное. Сей предмет она извлекла из-под шкафа, случайно заметив торчащий кончик. Сообразив наконец, что это ее лучшие колготки «Ори» – двести тридцать рублей пара, – Юлька взвыла: – Ника! Противная собака! Иди сюда! Немедленно!

Ника приковыляла в комнату, где носилась ее хозяйка, и скорбно уставилась на нее.

«Ну что тебе еще? – говорил взгляд собаки. – Чего разо-

ралась-то? Сама виновата, плохо меня кормишь. Вот и приходится между едой подкрепляться чем бог послал».

– Учти, Ника, – сказала в ответ Юлька. – Это для тебя добром не кончится.

«Совершенно верно, носишься по квартире как угорелая, приличной собаке покоя никакого нет, нервы на взводе, вот и приходится как-то себя успокаивать, – отвечал ей собачий взгляд. – Куда собралась-то на ночь глядя?»

– Не твое дело, – буркнула Юлька, деловито нанося тушь на левый глаз. – Радуйся, что сейчас хоть и осень, но тепло. Так что колготки мне и не нужны вовсе. Но дай мне честное слово, Ника, что это было в последний раз!

В ответ такса горестно вздохнула, давая понять, что своими привычками управлять не в силах, и заковыляла на кухню. Весь ее вид говорил о том, что она, конечно, не подарок, но Юлькино поведение не менее возмутительно. И она таких ночных вылазок совсем не одобряет. Но Юльке было не до чьего-либо одобрения или порицания. Она собиралась сегодня вечером устраивать свою судьбу. Об этом ей совершенно недвусмысленно сообщил гороскоп, да к тому же она и сама чувствовала, что сегодня вечером она непременно встретит человека, который перевернет всю ее жизнь. О том, хорошо это или плохо, когда жизнь летит вверх тормашками, Юлька в данный момент как-то не задумывалась. Докрасив глаза, Юлька взяла тени, потом помаду.

Затем, уже одевшись в короткую расклешенную юбочку

из белой плотной ткани с вышивкой стразами и короткий топик леопардовой расцветки, Юлька посмотрела на себя в зеркало. В довершение всего у нее на ногах красовались изящные белые босоножки на высоченных каблуках с отличающимися золотисто-коричневым блеском камешками на ремешках, цвет которых отлично гармонировал с ее топилом.

– Боже мой! – даже застонала от охватившего ее ликования Юлька. – Как я красива! Это же просто чудо какое-то! Такая красота просто так с неба не падает!

Поцеловав собственное изображение в зеркале и измазав его помадой, Юлька метнулась к окну и выглянула на улицу. Там слегка похолодало. Поэтому девушка накинула на себя легкую белую пелеринку и потом, надев на плечо белую же сумку, тоже украшенную стразами, Юлька кинула на себя самый-самый распоследний взгляд в зеркало и окончательно уверилась, что она ну просто неотразима.

– Лапочка! – умиленно заявила она самой себе и даже несколько раз хлопнула в ладоши от восторга. – Веди себя хорошо! – крикнула она Нике, уже выбегая из дома.

Такса печально посмотрела на захлопнувшуюся за ее хозяйкой дверь и побрела в комнату, надеясь найти там что-нибудь, что помогло бы ей скоротать время в ожидании возвращения Юльки. Обозрев все пространство, она не нашла ничего достойного ее внимания. Вернувшись на кухню, она исследовала содержимое своей идеально вылизанной миски и пришла к неутешительному выводу, что еда сама собой из

воздуха не появляется. А появляется она из шуршащих пакетов и красивых жестяных баночек. Чтобы не расстраиваться, Ника вернулась в прихожую и тут же радостно вздрогнула. Второпях Юлька забыла убрать свои летние шлепки, в которых она бегала по дому. Ника даже застонала от привалившего ей счастья. К этим туфелькам Ника подбиралась уже несколько месяцев. Они были кожаные, розовые. Причем кожа была отличной выделки и сплетена в тонкие косички, скрепленные спереди блестящей брошкой.

«Симпатичные!» – облизнувшись, решила Ника, медленно приближаясь к Юлькиным тапочкам и плотноядно скаля зубы.

А Юлька в этот момент пыталась поймать машину. Ехать ей нужно было на Невский. Точней говоря, ей был нужен угол Невского и Маяковской. Вообще-то тут было недалеко, но Юлькины босоножки, несмотря на их потрясающую красоту, не были предназначены для долгих пеших прогулок. Бомбисты, соблазненные короткой Юлькиной юбкой и длинными смуглыми ногами, тормозили перед Юлей один за другим. Но всех их девушка решительно отвергала. Садиться в машину к двум кавказцам или компании развеселых и явно пьяных студентов Юлька не собиралась. Конечно, она любила приключения и сейчас мчалась навстречу одному из них, но... Но голову терять тоже не следовало. Наконец возле Юльки затормозила белая «Хонда», за рулем которой сидел упитанный усатый дядечка с толстым обручальным кольцом

на пальце. Дядечка хоть и окинул Юлькины ноги сальным взглядом, но все же был менее опасен, на взгляд Юльки, чем все остальные.

– На Невский! – скомандовала ему Юля. – И если можно, побыстрей. А то я и так уже опаздываю.

– На работу торопишься? – поинтересовался толстяк, выворачивая своими похожими на сардельки пальцами руль. – А чего бы тебе уже сейчас не начать? Я щедрый клиент. Не обижу.

Юлька как раз в этот момент прикидывала, все ли она выключила дома, поэтому смысл вопроса не сразу дошел до ее сознания. Когда дошел, она возмущенно уставилась на водителя.

– Может быть, договоримся? – игриво подмигнул ей толстяк, не совсем верно истолковав Юлькино внимание. – Сколько берешь? Долларов пятьдесят хватит?

Учитывая высокую конкуренцию на рынке проституток, первоначальная цена была даже где-то и неплоха. Но Юлька все равно обиделась.

– Остановите машину! – ледяным тоном велела она толстяку.

Решив, что девушка согласна, толстяк радостно остановил машину. Стекла у него были тонированные, и его намерения были ясней ясного. Но прежде чем он успел сделать хоть одно движение, Юлька открыла дверь и выскочила из машины.

– Эй! Ты куда? – обалдел ее несостоявшийся клиент.

– Вали отсюда! – прошипела ему в лицо Юлька. – Я не проститутка!

– А вырядилась так чего тогда? – недовольно спросил у нее толстяк. – Ходит тут, понимаешь ли! Фифа! Если выглядишь как шлюха, то нечего потом недотрогу из себя корчить! Вот моя жена никогда бы не надела такие шмотки!

– Если ваша жена таких же габаритов, как и вы, то в мою одежду она при всем своем желании никогда не влезет! – заметила Юлька.

– Порядочная женщина ни за что так не вырядится! – стоял на своем толстяк.

– Если разожралась как свинья, точно не вырядится!

– Дура!

В ответ Юлька громко хлопнула дверью его машины. Но настроение у нее уже испортилось. Ехать на вечеринку, которую устраивали ее новые виртуальные друзья, что-то расхотелось.

– Тьфу на тебя! Хам! – крикнула Юлька сквозь поступающие слезы вслед уезжающему толстяку. – Жирдяй! Кати в свой свинарник!

Выкрикнув последнее оскорбление, Юлька неожиданно устыдилась. Откуда она знает, где живет обидевший ее толстяк. Может быть, у него чистенькая квартирка. И может быть, жена его очень славная домовитая женщина. И ее пожалеть нужно, если живет, бедняжка, с таким типом, который от нее к проституткам так и норовит сбежать. Ее счастье,

что ему попалась Юлька и наверняка отбила всякую охоту к развлечениям. По крайней мере на сегодня. Убедив себя, что и толстяку она тоже настроение подпортила, Юлька утешилась. К тому же тушь у Юльки на ресницах была новая, еще ни разу не опробованная. И девушка не знала, как эта самая тушь поведет себя в непредвиденных обстоятельствах. Конечно, на ней было написано, что она водостойкая. Да и куплена была в фирменном магазине «Рив Гош». Но кто ее знает? И хороша она будет с размазанным лицом? Это же ужас!

– Об этом лучше даже совсем не думать, – заметила самой себе Юлька. – Сразу в дрожь бросает.

И снова принялась ловить машину, закрыв от греха сумкой свои обалденные ноги.

Подъехав к кафе «Уютный закуток», где предполагалась вечеринка по случаю юбилея полугодия существования в Интернете сайта знакомств «Все может быть», Юлька вытащила из сумочки зеркальце в оправе из серого мрамора, украшенной веткой цветущего дикого шиповника. Зеркальце Юлька привезла из Турции. Оно там продавалось за пятнадцать долларов, Юлька сбила цену сначала до десяти, а потом, присмотрев еще одно похожее, убедила торговца уступить ей четыре доллара. В результате зеркальце досталось Юльке почти за половину первоначальной цены, а торговец довольно невежливо попросил ее удалиться и больше в его

лавку никогда не заходить. Должно быть, инстинкт самосохранения оказался у этого человека сильнее, чем страсть к наживе. И он решил, что те деньги, которые Юлька, может быть, потратит в его лавке, явно не стоят потраченных на торг с ней его собственных драгоценных нервов.

Зеркальце было прехорошенькое. Второе купленное зеркальце с цветами мака Юлька уже кому-то подарила, а это оставила себе. И сейчас, посмотревшись в него, девушка улыбнулась своему отражению. Глаза у нее сверкнули.

– Выпью шампанского и окончательно прийду в себя! – бодро пообещала себе Юлька, приближаясь к кафе.

Веселье там уже было в полном разгаре. Из-за долгих сборов Юлька все же опоздала. Так, самую малость, всего часика на полтора. Сейчас из кафе уже неслась зажигательная мелодия фламенко и, если Юлька не ошибалась, звук кастаньет. Войдя в кафе, Юлька обнаружила, что в нем полно народу. Приятно ее порадовал тот факт, что добрая половина собравшихся были мужчины и притом еще далеко не старые. На вторую половину Юлька пока не обратила внимания, сосредоточив его на развевающихся в танце юбках светловолосой девицы с гребнем в высокой прическе, которая старательно изображала на лице испанскую страсть. Вообще, при явно славянской внешности косить под испанку ей было явно трудновато, но девица старалась изо всех сил. Она изгибалась, призывно смотрела в глаза окружавшим ее мужчинам, резко вздымала руки, щелкала кастаньетами и иногда

даже попадала при этом в ритм музыки.

Наконец танец закончился, зрители, уже разогретые выпитым, радостно захлопали. «Испанка» поклонилась, послала парочку воздушных поцелуев и под села за ближайший к сцене столик. А к Юльке подошла молодая, приветливо улыбающаяся девушка. Волосы у нее были длинными, темными и такими безупречно прямыми, что Юлька невольно почувствовала жгучую зависть, слегка омрачившую ей настроение.

– Добрый вечер! – между тем мило улыбнувшись, произнесла брюнетка. – Я – Этель. – И тут же пояснила: – Это мой ник для друзей по сайту. А так меня зовут Маша. А как вас зовут?

Юлька представилась. Собственного ника у нее не было. То есть был, но совпадал с ее настоящим именем. Юля сочла, что скрывать ей нечего. И вообще прятаться за какими-то подчас дурацкими кличками вроде Дикой Розы или Терминатора претило ее прямодушной натуре.

– Я помню! – расцвела Маша. – Вы мне звонили. Я верно поняла, вы у нас новичок?

– Ну да, – призналась Юлька, слегка порозовев. – Я впервые обратила внимание на ваш сайт всего пару недель назад. А о том, что сегодня у вас назначена вечеринка в реальном мире, я вообще узнала только вчера. Прочитала на доске объявлений.

– Нашим гостям бывает интересно увидеть, как выглядит

их виртуальный собеседник или девушка, за которой он собрался поухаживать, – произнесла Маша. – Поэтому раз в неделю мы обязательно устраиваем какое-нибудь совместное мероприятие. Летом – это шашлыки, отдых за городом. Но сегодня у нас особый день – юбилей. Полгода существования нашего сайта. Поэтому мы решили отметить его в более торжественной обстановке. Нравится?

Юлька кивнула. Зал, где проходил банкет, и в самом деле был красиво украшен воздушными шариками, бумажными гирляндами, цветами и почему-то китайскими фонариками. А Маша тем временем увлекла Юльку за собой дальше в зал, продолжая щебетать.

– За время существования нашего сайта, я уверена, мы создали больше пар, чем любое брачное агентство в городе, – говорила она. – И даже если молодой человек или девушка не находит себе пару сразу же, то все равно они обретают новых друзей. Согласитесь, это лучший способ сделать шаг в новую жизнь. И в любом случае, на нашем сайте всегда можно узнать много интересного для себя.

Юлька послушно кивала.

– А вот и наш распорядитель – Костя, – сказала Маша. – Он поможет вам выбрать столик.

Юлька подняла глаза и увидела перед собой черноволосого и уже порядком накачавшегося Костю. На его груди поблескивал беджик с надписью: «КИТ», а затем пониже и буквами помельче было написано его настоящее имя – Костя.

Глаза у Кости были какие-то странные. Юлька присмотрелась повнимательней и поняла, в чем дело. В зале было светло, но тем не менее зрачки Костиных глаз были настолько сильно расширены, что радужную оболочку было даже трудно рассмотреть.

– Я очень рад видеть новое лицо! – возликовал Костя, тут же обнимая Юльку за талию.

– Хм, – произнесла Юлька, преисполненная каких-то нехороших предчувствий.

Хотя, казалось бы, с чего ей нервничать? Вокруг было полно веселящихся от души юношей и девушек. Кафе было очень симпатичным. А театрализованные номера шли один за другим. Уже давно на смену «испанке» пришел фокусник. И в данный момент он потешал публику, вытаскивая из кармана своего серебристого фрака огромные букеты бумажных цветов и раздавая их сидящим в зале девушкам. Среди гостей сновали официантки в белоснежных кофточках, разнося напитки и угощение. Все болтали друг с другом, смеялись, аплодировали. Казалось, самое время Юле к ним присоединиться. И девушка выжидательно покосилась на Костика, который уже в третий раз провел ее по проходу между столиками, все пытаясь разыскать Юльке местечко посимпатичней.

– И чего я так разволновалась? – пробормотала Юлька себе под нос. – Вполне возможно, что этот Костик вовсе и не наркоман, а просто сегодня посетил окулиста, и тот закапал ему какие-то капли, от которых зрачок расширяется.

Но в глубине души Юлька знала, что все это чушь. Зрачки – это, в конце концов, дело десятое. Дело было в поведении Костика. Он был слишком суетлив. Никак не мог сосредоточиться. И время от времени нервным судорожным движением поднимал руку и трогал свой нос, словно проверяя, все ли с ним в порядке. Наркоманов Юлька не то чтобы не любила, просто они Юльку нервировали. Пожалуй, еще больше, чем психопаты. Хотя, если разобраться, и те и другие – одного поля ягода. Никогда нельзя предугадать, что они выкинут в следующую минуту: просто устроят истерику, скандал, драку или же вознамерятся прикончить вас, такую прекрасную и молодую.

– Может быть, сядешь сюда? – предложил Костя Юле, в очередной раз подводя ее к столику, где все места были заняты.

Об этом Костик у сидящие за столиком люди уже сообщили раза три, но он все время забывал. Юлька начала испытывать некоторое смущение, дефилируя в обнимку со своим странным спутником, который все никак не мог найти местечка, куда бы ее приткнуть. В конце концов это уже стало казаться ей оскорбительным. Юлька открыла рот, чтобы сообщить, что она и сама о себе в силах позаботиться, как Костик радостно охнул и подтащил Юльку к угловому столику на восемь человек. Сейчас там сидели всего две девушки. Сумок было гораздо больше, похоже, остальные ушли к бару или переместились поближе к фокуснику. Но Костика это не

смutilo. Сдвинув пару сумок, он усадил на освободившееся место Юльку и, пообещав, что сейчас позовет официантку, испарился.

Девушки напротив зыркнули на Юльку, но ничего не сказали, продолжая обсуждение какого-то своего дела. К счастью, появилась официантка и замерла в ожидании перед Юлькой.

– У вас есть шампанское? – поинтересовалась Юля.

– Бокал шампанского и салат входят в стоимость билета, – сказала официантка.

– Какого билета? – удивилась Юля. – У меня нет билета. И меня никто не предупреждал, что его нужно покупать.

– Можете приобрести его у вашего администратора, – сказала официантка.

– У Кости? – удивилась Юлька.

– Ну да, – поджала губы официантка.

– Девушка, вы знаете, я не хочу шампанского! – быстро передумала Юлька. – Может быть, замените на коньяк?

Официантка задумалась. И, пообещав узнать, исчезла. Вернулась она минут через десять, когда фокусник уже закончил свое выступление. Ему бодро отхлопали положенную порцию аплодисментов, и гости потянулись к караоке. Эта забава была не для слабонервных. Большинство любителей попеть либо не умели этого делать совсем, либо у них не было голоса, либо слуха. Когда появилась официантка, то сказала, что театрализованное выступление уже закончи-

лось, Юлька на него попросту опоздала, поэтому она может просто заказать себе, что хочет, из меню. Денег с нее за вход не возьмут.

– Ваш администратор сказал, что раз вы не видели представления, то глупо заставлять вас за него платить, – пояснила официантка.

– Так дайте же мне скорей коньяк! Любой! – воскликнула Юлька. – Хотя нет, постойте! Я сама за ним схожу!

И она устремилась к бару, который находился в отдалении от терзавших уши слушателей любителей попеть. Глотнув одним махом пятьдесят граммов светло-янтарной жидкости, Юлька вспомнила, что за сборами она сегодня не поужинала. А обедала она на работе. Да и обедом это можно было назвать лишь с большой натяжкой. За пять минут она успела выпить только чашку чая и съесть пару крекеров. А завтрак у нее сегодня утром тоже не состоялся, потому что приготовленные бутерброды и салат с консервированной горбушей слопала такса, пока Юлька мылась в душе. Изучив меню, Юля заказала какой-то салатик, чьи ингредиенты показались ей наименее калорийными, и еще сто граммов коньяка. Сделав заказ, Юля вернулась за свой стол. Там уже народу прибавилось.

Первые две девушки ушли, зато на их месте сидели четыре толстушки, настолько похожие друг на друга, что Юлька вначале приняла их всех за родных сестер. Но выяснилось, что только две толстушки – родственницы, да и то дальние.

А две другие были их подругами. Но тем не менее толстушки оказались девушками общительными и жизнерадостными. Одна беда, самой старшей из них едва ли исполнилось двадцать. Все они пили джин-тоник, извлекая светло-голубые баночки из стоящей между стульями сумки, они радостно хохотали, разливая газированный напиток по бокалам. Похоже, триста рублей за программу и бокал шампанского с салатиком было для них непомерной тратой. Покупать спиртное с наценкой в кафе они позволить себе не могли. Поэтому поступили просто: притащили его с собой из ближайшего ларька.

Потом к столику подошли переругивающиеся между собой и явно ужасно недовольные друг другом молоденькая девушка и ее спутник. Девушке на вид было лет шестнадцать. Она была в джинсовой короткой юбочке, разрез которой позволял видеть, что сегодня девушка надела симпатичные голубые трусики с кружевной оборкой. Ее хорошенькое личико не портили очки в стильной тонюсенькой оправе и несколько крупноватая родинка над верхней губой.

А вот ее светловолосый спутник заставил Юльку нахмуриться. Хотя бы уже потому, что был старше девушки как минимум вдвое. Юлька окинула мужчину оценивающим взглядом и пришла к выводу, что, даже не гоняйся он за такими молоденькими девицами, он ей все равно бы не приглянулся. Слишком тонкие и слабые пальцы. И вообще, было в нем что-то от насекомого. Тем не менее мужчина принялся

уделять Юльке повышенное внимание, явно стремясь досадить пришедшей с ним девушке. Та не осталась в долгу, названивая какому-то своему знакомому Сенечке, даже предложила встретиться и чего-нибудь этакое отчебучить. Взгляды, которые кидал на нее Володя – так звали светловолосого «паука», – по мере того, как флирт Гали – так звали девушку – набирал обороты, становились все более и более мрачными.

– Ха-ха-ха! – заливалась молоденькая дурочка. – Ну, Сенечка, ты меня уморил! Встретиться через часик? А ты очень хочешь? Что? Просто умираешь, как меня видеть хочешь? Ну, я тоже соскучилась по своему пупсику.

– Не пойти ли нам потанцевать? – немедленно обратился Володя к Юльке.

Так как ее коньяк был уже выпит, салатик съеден, Юля не видела причины, почему бы ей и в самом деле не размяться. К тому же попытка караоке закончилась, и сейчас играла танцевальная музыка в стиле «дискотека восьмидесятых». Сумку, разумеется, пришлось оставить под присмотром толстушек. Но когда минут через десять Юлька вернулась к своему столику, она с удивлением обнаружила, что толстушек и след простыл. Впрочем, сумка была на месте. Деньги и телефон тоже. Убедившись, что ничего ценного у нее не пропало, Юлька успокоилась и даже почувствовала прилив симпатии к окружающим. Должно быть, сказывалось выпитое, но сейчас все присутствующие казались Юльке почти что луч-

шими ее друзьями.

К тому же сразу выяснилось, что недаром Юлька страстно извивалась в танце. Ее заметили и оценили. И сейчас к ее столику подсели сразу два кавалера. Один был маленький и плотненький, с очень темными коротко стриженными под бобрик волосами, а другой – высокий, но какой-то рыхлый. Волосы у него тоже были темные. В общем, оба не в Юлькином вкусе. Новых кавалеров звали Горец и Ахилл, а в действительности – Женя и Коля. Это Юльке удалось выяснить всего лишь через каких-нибудь пять минут общения с ними. Новые знакомые из кожи вон лезли, стараясь рассмешить Юльку. По большей части их шуточки были довольно плоскими. Но, видя, сколько усилий они прилагают, Юлька тоже старалась и то и дело прыскала от смеха.

Зато потом выяснилось, что оба парня работают в фирме, продающей подержанные компьютеры и ноутбуки из Финляндии. Юлька давно намеревалась прикупить новые компьютеры в свой офис, поэтому очень оживилась. Женя тут же дал ей свой телефон, присовокупив, что звонить лучше ему домой. Дешевле обойдется. Коля решил не отставать от друга и тоже записал свой телефон. Потом они принялись выяснять, кто продаст Юле компьютер с максимальными скидками, и даже поссорились. В конце концов у Юльки от их криков разболелась голова.

– Выйдем на свежий воздух? – предложила Юлька, надеясь, что хоть там они угомонятся и сменят тему.

Но в этот момент к Горцу с Ахиллом подошли Бард с Ятаганом.

– Подожди нас пять минут, – попросил Юльку Горец, он же Коля.

Юлька постаралась, но пять минут прошло, а мужчины всерьез увлеклись обсуждением каких-то систем защиты и общих знакомых женщин и уже не реагировали на Юльку. Так что Юля предоставила им обсуждать достоинства и недостатки этих систем и этих дам, а сама улизнула на свежий воздух. Там она с наслаждением вдохнула полной грудью. Конечно, в кафе было очень уютно, но все же приходилось признать, что хозяева явно поскупились на установку хорошей системы кондиционирования. И в помещении было откровенно душно. Да еще одна компания зажгла какие-то ароматические палочки, испускающие, на взгляд Юльки, вместо восточного аромата отвратительную вонь.

– Стой! Куда ты мчишься? – услышала она неожиданно позади себя чей-то голос.

Юля оглянулась и увидела Володю, пытающегося за руку удержать Галю.

– Где я буду ночевать, если ты отправишься с этим Сенечкой? – допытывался он у нее. – Я же к тебе из самой Москвы приехал.

– Скажите, какая честь! – фыркнула Галочка, стараясь высвободить свою руку.

Юлька отошла подальше от ссорящейся парочки, чтобы

ее не обвинили в досужем любопытстве. Она завернула за угол, но голоса все равно были слышны. Видимо, эти двое тоже подошли к углу. Юлия отошла еще дальше и скрылась за киоском, делая вид, что курит. Галка с Володей устроились неподалеку от нее, где и продолжали ссориться.

– Честь или не честь, но других знакомых, у кого бы я мог остановиться, в Питере у меня нет! – возмутился Володя.

Казалось, Галя заколебалась.

– Ладно, иди домой, – наконец решила она. – Мама тебя пустит. Я ее предупрежу.

– Вот еще! – фыркнул Володя. – Что мне с твоей мамой делать?

– Ну, не знаю! – прищурилась Галя. – Вообще-то по возрасту вы друг другу отлично подходите. Думаю, найдете несколько общих тем и приятно проведете ночь.

– Ладно, я был не прав! – зачастил Володя. – Но нам же с тобой было так хорошо вместе!

– Да! На расстоянии в восемьсот километров нам было очень даже хорошо! – уточнила Галя. – А теперь я вижу, что ты совсем не тот, за кого себя выдавал. И думаешь, я не догадалась, чего ты ко мне примчался? Земля у тебя под ногами в твоей Москве горела, вот ты про меня и вспомнил! И нечего тут безумную страсть из себя выдавливать! Тебе просто пересидеть где-то нужно, пока все уладится! Я давно об этом догадалась.

– Ну и ладно! – возмутился Володя. – Иди куда хочешь!

Проститутка! Я думал, ты – моя подруга. А ты... – И он махнул рукой, прибавив: – А за своими вещами я найду завтра!

Гале удалось наконец вырвать из его рук свою сумку, она пролетела мимо Юльки. Той стало интересно, к кому же она так спешит. Галя побежала к проехавшему несколько минут назад мимо Юльки темно-вишневому «Мерседесу», стоявшему сейчас на приличном расстоянии от кафе. Из него уже выходил толстый парень, похоже, тот самый Сенечка. Галя кинулась ему на шею и запечатлела звонкий поцелуй на его щеке. Потом парочка села в машину и укатила. Юлька повернула назад и нос к носу столкнулась с Володей, которого тоже одолел приступ любопытства.

– Вот дурочка эта Галка! – с чувством произнес Володя, глядя вслед своей подруге. – Знает его без недели два дня, еще меньше, чем меня, а уже садится к нему в машину!

И, махнув рукой, он повернул обратно и вскоре скрылся в кафе. Юлька тоже хотела последовать его примеру, но возле кафе к ней подошли Женя с Колей и принялись извиняться за свое поведение. Юлька их великодушно простила. Но уже через три минуты общения с ними с удивлением обнаружила, что прошедшая на улице головная боль возвращается к ней, да еще с утроенной силой. К тому же Юлька почувствовала в своем организме какие-то странные позывные.

– Ой, мальчики, извините, но я в туалет! – сообщила она своим новым друзьям, в надежде, что туда они за ней не увяжутся.

Так и оказалось. А избавившись от компании Жени и Коли, Юлька с радостью обнаружила, что даже в душном кафе головная боль ее больше не мучает. Выходило, что все дело в ее знакомых. Выпив еще пятьдесят граммов коньяка, она снова повеселела. И тут Юля увидела, что Женя бродит по залу, явно высматривая ее. А Коля занял стратегический пост в дверях кафе и тоже вопросительно вертит головой по сторонам.

– О боже! – вздохнула Юлька и, скользнув по стеночке, нырнула в дверь туалета.

Тут она с удивлением обнаружила, что заведение не предусматривает разделения на мужскую и женские половины. То есть за дверью, на которой были прибиты таблички со стилизованными изображениями мужского и женского торсов, находился довольно большой закуток с зеркалом во всю стену, сушилкой для рук и двумя раковинами. А вот непосредственно туалетом была занята всего одна кабинка, дверь в которую оказалась заперта. Вторая кабинка не работала по техническим причинам, о чем и уведомляла надпись на ней. Подергав дверь работающей кабинки и убедившись, что она прочно занята, Юлька принялась терпеливо ждать. Минут через пять она начала ощущать глухое раздражение, которое нарастало все больше и больше по мере того, как шло время. Потом Юлька не выдержала и деликатно постучала в дверь кабинки.

– Извините, нельзя ли вас немного поторопить? – произ-

несла она.

В ответ до нее не донеслось ни звука.

– Тут, между прочим, уже очередь! – сообщила Юлька оккупировавшему кабинку человеку.

Но снова никакой реакции не последовало. И вообще, из кабинки не доносилось ни звука. И в душу девушки стали закрадываться подозрения, что она стала жертвой чьего-то глупого розыгрыша. Небось этот придурок сидит сейчас на унитазе и вовсю потешается над Юлькой, ломаящейся в дверь кабинки. Или там вообще никого нет, а все происходящее снимают на скрытую камеру дураки охранники.

– Ах так! – решила Юлька и стукнула по двери кабинки ногой изо всех сил. – Вот вам! И если вы там намерены сидеть еще полчаса, то сообщите хотя бы мне об этом. В таком случае я пойду в другое место!

И снова никакого ответа. Юлька почувствовала, что ее душил гнев. Она пошарила глазами по стене и внезапно обнаружила, что над дверью в туалетную кабинку располагалось небольшое отверстие, проделанное бог знает с какой целью. Отверстие было довольно большим и к тому же не застекленным. И Юлька приняла решение заглянуть через него в кабинку и посмотреть, как будет реагировать таинственный мерзавец, продержавший ее в туалетном предбаннике уже почти десять минут, когда над ним в стене неожиданно возникнет довольная физиономия Юльки.

– Вот тогда и придет моя очередь повеселиться! – радост-

но пробормотала Юлька, не сводя глаз с окошка.

Вопрос был лишь в том, как повернуть задуманное. Даже на каблуках Юлька никогда бы не смогла дотянуться до отверстия над дверью. Оно располагалось все же значительно выше ее возможностей. Но вскоре Юлька смекнула одну простую вещь: раз без стула ей никак не обойтись, то нужно этот стул раздобыть и притащить в туалетную комнату.

Выглянув в зал, она с радостью обнаружила всего в паре шажков от себя искомый предмет. Это был довольно массивный старый ветеран с круглым деревянным сиденьем. В главный зал его уже не пускали по причине преклонного возраста. И он коротал свое время тут, между мойкой и туалетом. Видимо, для того, чтобы усталые официанты могли минутку-другую передохнуть на нем. Но Юльке сейчас было не до трудностей официантов. Она рассудила, что они как-нибудь обойдутся без стула, у нее самой была проблема поважней.

Прислонив стул к двери, ведущей в рай, Юлька проворно забралась сначала на сиденье, которое подозрительно под ней скрипнуло, но все же выдержало ее вес. А потом осторожно поставила на его спинку одну ногу и слегка нажала. Стул даже не покачнулся.

– Это вам не современные хлипкие конструкции! – удовлетворенно пропыхтела Юлька, вставая на стул обеими ногами. – Там сплошной пластик и опилки! А тут натуральное дерево! Выдержит еще и не такой вес.

Так успокаивая саму себя, Юлька слегка подтянулась на

руках и заглянула в туалет одним глазом. Увы, она увидела еще одну пустую клетушку, в которой располагался опять же умывальник и автомат для выдачи одноразовых бумажных полотенец. В туалет вела еще одна дверь, впрочем, приоткрытая сейчас. Возле нее лежал один ботинок. Удивившись этому обстоятельству, Юлька осторожно подпрыгнула и, извиваясь всем телом, все же просунулась в отверстие по пояс. Так что теперь ее ноги болтались с одной стороны, а голова и руки были с другой. И теперь Юлька видела все помещение. О! Лучше бы ей этого не видеть никогда!

Почти у самой двери, под стеной, лежало мужское тело. В том, что это было именно тело, а не живой человек, сомнений у Юльки не оставалось. Живой человек в такой неудобной позе, когда его голова ниже ног, не уляжется. Мужчина лежал ничком, лица его Юльке видно не было, только затылок. Но возле головы натекла уже приличная лужа крови. А сам мужчина не шевелился и на появление у себя над головой Юлькиной физиономии никак не отреагировал. Юлька издала едва слышный писк и попыталась лишиться сознания. К сожалению, повисев минуты полторы в воздухе, она поняла, что, когда твой живот зажат между двумя бетонными плитами, лишаться сознания крайне некомфортно. Так что Юля очнулась и попыталась как-то исправить ужасное положение или для начала хотя бы вылезти обратно, то есть назад.

Глава вторая

Увы! Освободиться ей не удалось. Подергавшись хорошенько, Юлька убедилась, что прочно застряла в дыре. И чем больше она дергалась, тем плотней, казалось, сжимали ее бетонные стены.

– Что же это такое? Люди! На помощь! – прохрипела Юля, которой стало казаться, что она задыхается. – Спасите! Вытащите меня! Скорее! Спасите меня! Умоляю! А-а!

В создавшейся ситуации Юля эгоистично забыла про мертвого мужчину, прикорнувшего возле порога. Но ее можно было понять. Мужчине уже ничто не могло помочь. У него в запасе была целая вечность. А вот у Юли было в запасе совсем немного кислорода, который еще как-то просачивался к ней сквозь бетон. Юлька подрыгала ногами, надеясь, что таким образом ее сидалище перевесит ее голову и оно плавно перетянет ее наружу. Но нет. Ничего не получилось.

– Проклятая диета! – пропыхтела Юлька. – Ну и дура же я! И нужно мне было себя терзать! Вот ведь незадача. Будь я потолще, сейчас бы спокойно выскользнула бы вниз за счет силы тяжести.

Тогда, решив, что лучше уж общество покойника, чем та ситуация, в которой она находится в данный момент, Юлька начала цепляться руками за стену, стараясь пропихнуть себя вперед. О том, что будет, когда она свалится прямиком на

мужчину, пусть даже и мертвого, Юлька старалась не задумываться. Но стены изнутри умывальной комнаты были облицованы гладким кафелем. И пальцы девушки только напрасно скользили по нему, тело не продвигалось ни на сантиметр. И когда Юля решила, что хуже уже быть не может, ее попу овеял прохладный сквознячок и через секунду она услышала недоуменный мужской голос.

– Что тут творится? Черт возьми, это же чья-то задница застряла!

Ему вторило женское хихиканье. Юльке все было ясно. В туалет пожаловали желающие. И теперь всю разглядывали Юлькины ноги. Так как юбка у нее была самого зачаточного вида, то Юля принялась судорожно соображать, какие трусики она надела сегодня. Выходило, что, кроме крошечной полоски эластичной ткани, ее задница ничем не была прикрыта. Сообразив, что она висит перед незнакомыми людьми в совершенно неприличном виде, Юлька даже застонала от отчаяния.

– Вам плохо?! – немедленно осведомился тот же мужской голос, и сейчас Юле послышались в нем нотки беспокойства.

– Куда уж хуже! – из последних сил прохрипела она. – Вытащите меня отсюда!

– Сейчас! Сейчас! – заторопился мужчина. – Подождите секундочку.

– Только не дольше! – попросила Юля.

И тут она ощутила, что в ее щиколотки, словно клещи,

впились чьи-то сильные пальцы, и Юлька почувствовала, что ее тянут вниз.

– Ой! Ой! – закричала Юля. – Больно!

– Выдохните! – велел ей слегка запыхавшийся голос. – И втяните живот!

Юлька хотела ответить, что живота у нее, собственно говоря, никакого и нет, но решила, что вообще-то время не самое подходящее для препирательств. И послушно втянула в себя все, что могла.

– Э-э-э-х! Навалились!

С этим возгласом Юлька почувствовала, что может дышать. Дело пошло!

– Дальше я сама! – закричала она, и хватка на ее щиколотках ослабла.

Юлька приноровилась и попыталась максимально деликатно скользнуть вниз. Ей это удалось не вполне. В последний момент ее нога соскользнула с нащупанного крохотного выступа, и Юлька с диким воплем рухнула вниз, угодив прямо на сиденье старого стула. Такого обращения не выдержал даже крепкий ветеран. Его деревянное сиденье с треском провалилось, и Юлькина попа стремительно устремилась вниз к полу. Так что напрасно она себе льстила собственной невесомостью.

– Ой! Ой! – запричитали женские голоса.

– Хм! – произнес мужской голос.

Юля ошарашенно огляделась по сторонам и обнаружила,

что стала центром внимания для целой компании. Трех девиц и одного симпатичного парнишки. Если бы не тот факт, что Юлька сидела попой в провалившемся до пола стуле, беспомощно помахивая своими босоножками, парнишка показался бы Юле даже достойным легкого флирта. Но сейчас Юля при всем желании флиртовать была не в состоянии.

– Вытащить вас? – робко осведомился у нее парень.

– Конечно! – разозлилась Юлька. – Или вы думаете, что у меня хобби такое, сидеть, провалившись попой до самого пола, на сломанных стульях?

– Вовсе нет! – торопливо сказал парнишка, пытаясь вытащить Юльку. – Ничего я такого не думаю. Сейчас, хватайте меня за руку!

К сожалению, у него ничего не получалось. Стул словно прилип к Юле.

– Может быть, вы встанете на четвереньки? – предложил ей парень. – Тогда мне легче будет сдернуть его с вашей... м-м-м... Сдернуть его с вас.

– Ставьте меня как хотите! – обреченно согласилась Юля.

Юлю вместе со стулом наклонили вперед, поставили на четвереньки на пол и... Оп! Юля почувствовала, что свободна.

– Уф! – выдохнула она, с помощью парнишки поднимаясь с пола. – Спасибо!

– Не за что, – скромно ответил тот.

Отдышавшись и приведя себя в относительный порядок,

Юля даже поправила прическу перед зеркалом. И только после этого произнесла:

– Нужно вызывать милицию.

– Да бог с ним, со стулом! Зачем уж сразу и милицию!

И потом, мы никому не скажем, что это именно вы сломали этот стул! – быстро произнес парнишка, выжидательно оглянувшись на своих подружек.

Те, все еще хихикая, закивали головами в знак согласия. Лично сама Юля не сомневалась, что уже через четверть часа всем присутствующим на вечеринке будет известно про ее полет и неудачное приземление. Но сейчас дело было не в этом. Следовало подумать о мужчине, лежащем за дверью.

– А если вас мучает совесть, то можете просто оплатить кому-нибудь из администрации этого кафе стоимость нового стула, – продолжал парнишка. – А милицию совсем не нужно звать по каждому пустяку.

Юля тоскливо вздохнула и отвернулась. Ребята быстро забыли про нее, пытаясь открыть дверь. Юлька тем временем набирала 02 на своем сотовом телефоне.

– Что такое с дверью?! – нетерпеливо воскликнул парень и дернул запертую дверь изо всех сил.

То ли сил у него было много, то ли дверь была не особо крепкой, только она жалобно щелкнула, скрипнула и отворилась. И именно в тот момент, когда диспетчер сообщила Юльке, что она дозвонилась именно в милицию, помещение туалета огласил пронзительный девчачий визг. Это од-

на из девиц увидела мертвого мужчину, лежащего за дверью в умывальной комнате. Девица вопила настолько громко, что даже невозмутимая милицейская диспетчерша, наслушавшаяся в жизни всякого, не выдержала и воскликнула:

– Что у вас там происходит?!

– Труп! – ответила Юлька.

– Вы уверены? – осведомилась диспетчерша. – Вообще-то для трупа она слишком громко орет!

– Это не она труп! – объяснила Юлька. – Труп принадлежит мужчине. То есть никому он не принадлежит. Просто мужчина на полу лежит. В крови.

– А вы уверены, что он умер?

– Он не шевелится, – ответила Юля.

– Мало ли что не шевелится, – возмутилась диспетчерша. – Может быть, в коме. Или просто пьян. Проверьте.

– Попросят проверить, может быть, он еще жив, – подергала Юлька за рукав парнишку, застывшего при виде своей находки.

– А-а-а! – вдруг взвизгнул парень и шарахнулся от Юльки в сторону.

Налетев пару раз на стены, он как ошпаренный выскочил из туалета. Глаза у него были дико вытаращены, а сам он размахивал руками словно ветряная мельница. При этом с его губ срывались вопли, один другого ужасней.

– Видите! – торжествовала в трубке диспетчерша. – Говорила же, нужно сначала проверить, а потом уж звонить. Жи-

вехонек ваш покойничек! Ишь как голосит! И нечего по пустякам людей беспокоить!

И диспетчерша неодобрительно засопела в трубку.

– Это не он, – пролепетала Юлька. – Это свидетель орет. А мужчина как лежал на полу, так и лежит.

– О-о! – встревожилась тетка. – Тогда дело и правда серьезное. Если уж он от таких воплей не очнулся, значит, точно совсем плох. Говорите быстрее адрес!

Юлька продиктовала адрес, сообщила также свое имя и фамилию, справедливо рассудив, что все равно от общения с милицией ей отмазаться на этот раз не удастся. Слишком много свидетелей подтвердят, что она была тут, когда нашли тело. И... и... Дальше свою мысль Юле додумать не удалось, потому что в туалет поперли все новые и новые посетители. Все желали знать, что тут произошло. И почему такие крики. И кого убило стулом? И кто та девушка, которая это сделала?

Так что Юле пришлось встать в дверях и своим телом закрывать проход к месту преступления.

– Вы все следы затопчете! – кричала она. – До приезда милиции ни одна живая душа, кроме тех, кто уже проник, сюда не пройдет.

А вот те три девицы, которые принимали участие в спасении Юльки и оказались менее проворны, чем их приятель, напротив, очень бы хотели покинуть туалет. Они напирали сзади на Юльку и громко требовали, чтобы она их выпустила. Им было страшно. Они просто умирают от страха в обще-

стве покойника и его убийцы. Юля прямо не знала, что ей делать. То ли выпустить девчонок, но, пока она будет их выпускать, в двери могут ворваться любопытные. К счастью, милиция прибыла довольно быстро и еще быстрее навела порядок. Всех посторонних отправили в зал. В том числе и Юльку, и трех девиц, которые были с ней. А сами милиционеры с выражением какой-то будничной отрешенности, скрылись в дверях туалета.

В зале поднялся ропот. Все пытались обсудить положение, а самые сметливые пытались покинуть помещение кафе, чтобы их не записали в свидетели. Увы, в дверях уже застыл мужественный страж порядка, заворачивающий всех желающих просочиться назад в зал. Сейчас определенно был Юлькин звездный час. Все почему-то дружно решили, что она знает больше всех остальных, вместе взятых, и навалились на нее всей толпой.

– Там в туалете и в самом деле мертвый человек?

– Его убили?

– Как это произошло?

– Кто он?

Некоторые пошли еще дальше и напрямую интересовались у Юльки:

– Это вы его убили? За что? Он вас оскорбил? Бросил ради другой?

– Оставьте меня в покое! – отбивалась Юля. – Я ничего не знаю. Понятия не имею, кого убили. Он лежит на животе.

И лица не видно!

– Какой ужас! – вдруг закатила глазки одна худосочная блондинка и попыталась упасть в обморок.

Ее спутник тут же выплеснул ей в лицо сок из стоящего на столе стакана. Сок оказался апельсиновым, и по блондинке пошли оранжевые пятна. Однако сок помог. Она живо пришла в себя и зашипела на своего спутника:

– Так и знала, что влипну из-за тебя в какую-нибудь историю!

– При чем тут я? – удивился мужчина, выглядевший очень мирно и уютно.

Этакий толстячок ростом едва ли больше метра шестидесяти пяти и с круглым, несмотря на молодость, брюшком.

– Не нужно было нам идти на эту дурацкую встречу! – вопила уже во весь голос блондинка. – Так я и знала, что случится что-то ужасное!

– Да откуда ты могла это знать? – отмахнулся от нее толстяк.

– Тебе не понять! – фыркнула девица. – Ты просто толстокожее животное. И никогда не умел читать между строк.

– Что читать? – бубнил толстяк. – Вечно ты выдумываешь!

– Я интуитивно чувствовала, что на нашем сайте готовится что-то ужасное! – твердила девица. – Особенно в последнее время. Ты тоже мог бы это заметить, если бы дал себе труд хоть иногда думать головой, раз уж природа тебя обделила таким чутьем, как у меня.

– Придумываешь ты много! Интуиция у нее, видите ли, – недовольно буркнул себе под нос толстячок. – Чушь это все!

– Дурак! – презрительно сморщилась девица и отвернулась.

Толстяк лишь махнул на нее рукой. Похоже, несмотря на молодость, он прочно усвоил мужское правило считать, что все женщины, а в особенности та особа, которая досталась ему в подруги, просто набитые дуры. А их интуицию считать чем-то вроде дурной привычки. Вещью докучливой и мало-приятной. Юлька же придерживалась диаметрально противоположной точки зрения насчет женской интуиции. И она дала себе слово постараться разговорить нервную блондинку в оранжевых пятнах и во что бы то ни стало выяснить, что она имела в виду, говоря, что на их сайте происходит в последнее время что-то подозрительное.

И Юлька даже начала перемещаться поближе к заинтересовавшей ее девице, но в это время в дверях зала появился один из ментов и произнес:

– Кто свидетели?

– Я! Я! Мы! – поднялся целый лес рук.

– Я хотел бы видеть человека, который первым обнаружил тело, – поморщился мент.

Все растерянно замолчали. Потом какой-то парнишка оглянулся на Юлю и ткнул в нее пальцем:

– Вот она!

– О! – оживился мент. – Очень хорошо! Пройдемте побе-

седуем.

Остальные недовольно зашумели.

– Спокойно, граждане! – повысил голос мент. – С вами тоже побеседуют. Не беспокойтесь. А что касается того, что ваше веселье на сегодня, похоже, закончено, с этим ничего не поделаешь. Сами понимаете, убит человек. Придется вам смириться с некоторыми неудобствами, которые вам доставила его смерть. Сами виноваты, допустили подобное, теперь расплачивайтесь. Вами займутся в самое ближайшее время мои сотрудники. А пока вы все должны на всякий случай оставить свои координаты, чтобы с вами могли при необходимости связаться.

И, сделав это заявление, он поманил Юльку к себе. Вздохнув, она покорно подошла к нему.

– Старший оперуполномоченный Васятин, – сказал тот. – Мне придется взять у вас объяснения для следователя.

– Видите ли, – прошептала Юлька в ответ, – гражданин Васятин, произошла ошибка. Это не я нашла тело. То есть я присутствовала при этом, но дверь в туалет вышибла не я.

– А кто?

Юлька растерянно оглядела зал. Но того парнишки, который вытаскивал ее из туалета, она не увидела. Зато увидела, как одна из трех девиц, которые присутствовали при этом, что-то настойчиво нашептывает менту, который как раз начал переписывать адреса, имена и телефоны всех присутствующих. При этом девица то и дело тыкала рукой в сто-

рону Юльки, из чего становилось понятно, что разговор идет именно о ней. Юлька слегка приуныла. Похоже, ее приключение станет известно и ментам. Тяжело вздохнув, Юлька отвернулась.

– Его в зале нет, – сказала она.

– Вот как? – еще больше оживился мент. – Удрал?

– Он очень испугался, наткнувшись на труп, – пробормотала Юлька. – Совсем молоденький мальчик.

– Не сказал бы, – пробормотал мент. – Убитый – мужчина явно старше тридцати лет.

– Я говорила о свидетеле, – объяснила ему Юлька.

– Ладно, раз его нет, то пройдемте поговорим пока с вами, – сказал мент. – Уверен, что парнишку мы найдем. Никуда он от нас не денется. А пока вы расскажите все, что знаете сами.

Юлька вздохнула и согласилась. Да и что еще ей оставалось?

– Кстати, вы не хотите попытаться опознать труп? – предложил Юле мент.

– Да, хорошо, – согласилась она. – Хотя я мало кого знала из присутствующих. Честно говоря, я вообще тут впервые. Поэтому вряд ли могу быть вам полезной.

– А вы все же посмотрите, – с какой-то противненькой ухмылочкой, которая очень не понравилась Юльке, сказал мент.

Она покорно отправилась следом за ним в туалет. Возле

тела уже хлопотали эксперты. Групп лежал ничком, но один из экспертов протянул красную книжечку паспорта, открыв ее на странице с фотографией.

– Ой! – непроизвольно вырвалось у Юльки. – Это же Володя!

– Так вы знали убитого! – оживился Васятин. – Чудесно! А говорите, что ни с кем из гостей не были знакомы.

– Просто случайный знакомый. Нас посадили за один столик! – отнекивалась Юля.

– Однако странное совпадение! Вы не находите? Из всех гостей убивают именно того, чье имя вам отлично известно.

Юля промолчала. Возможно, со стороны это и выглядело более чем странно. Но про себя она твердо знала одно – она Володю не убивала. О чем и сообщила ментам.

– Все так говорят! – хмыкнул он. – Разберемся! Сумку захватите и пройдемте со мной!

От его слов в животе у Юльки стало как-то холодно, а на душе тоскливо. Ей даже померещились стальные прутья, закрывающие от нее крупной клеткой весь остальной мир. И небо! Замечательное голубое небо в клетку! В голове у Юльки стало пусто, и она решила, что в таком состоянии говорить нужно поменьше, чтобы потом не раскаиваться. И, приняв такое решение, она тут же выложила ментам все, что знала о Володе. За время ее рассказа к Васятину подошел тот мент, с которым шепталась девица из туалета.

– Однако! – протянул Васятин, выслушав своего коллегу.

После этого он вперил в Юлию нехороший взгляд.

– Вы ничего не хотите добавить к своему рассказу? – поинтересовался он.

– О Володе? – холодея, прошептала Юлька. – Но я больше ничего о нем не знаю! Вот о его девушке...

– Не прикидывайтесь дурочкой! – хлопнул по столу ладонью Васятин, перебив Юльку на половине фразы. – Не свидетельница она, говорит! Другой, говорит, труп нашел! А что же вы молчали, что этот другой застал вас в тот момент, когда вы пытались удрать с места преступления через отверстие над дверью?

– Но я...

– Пытались, да застряли! – торжествовал Васятин. – Ничего не поделаешь, немножко не рассчитали. Не повезло!

– Никуда я не удирала! – возмущенно закричала Юлька, наконец обретя дар речи. – Эта девчонка болтает, сама не зная что! Я просто хотела в туалет. Очень хотела. А дверь была закрыта слишком долго. Я ждала, ждала, потом терпение у меня лопнуло, и я решила поторопить копушу, заглянув в туалет. Я же не знала, что там мертвец. Если бы знала, это бы и выглядело подозрительным! А я не знала! Потому и полезла!

Но ее объяснения ни капли не поколебали уверенности Васятина в ее виновности. Это Юлька прочитала в его глазах.

– Вы не будете ли так любезны показать нам, что у вас там, в вашей сумочке? – вдруг предложил ей второй мент.

– Что? – вспыхнула Юлька. – Да пожалуйста! Если вы думаете, что я таскаю с собой окровавленный ножичек, которым зарезала бедного Володю, то смотрите!

Она высоко подняла свою сумку и демонстративно вывалила перед ментами все ее содержимое. Тубусы с губной помадой, коробочки с пудрой, румянами и тенями разлетелись по всему столу. Юлька с видом оскорбленной добродетели плюхнулась на стул, который, к счастью, выдержал и не развалился под ней. Еще не хватало светиться своими замечательными и ужасно дорогими трусами перед этими хамами. А менты, слегка прибалдев, все же принялись рассматривать содержимое Юлькиной сумки.

– А это что? – удивленно спросил у Юли Васятин, выуживая из груды хлама длинную шелковую нить с привязанной к концу деревянной гладко отполированной палочкой.

Вообще-то это была часть детской игрушки, в которой полагалось этой палочкой шнуровать кусок продырявленного во многих местах куска дерева в форме кружка. Но тогда бы пришлось объяснять, как эта штука оказалась у Юльки в сумке, а она и сама не знала. Должно быть, кто-то из многочисленных отпрысков ее подруги Ольги сунул ей эту штуку, когда она была у них в гостях в последний раз. А приплетать к этой истории Олю Юльке никак не хотелось. У той и без объяснений с ментами было хлопот выше крыши. Поэтому Юлька высокомерно изогнула левую бровь и спросила:

– Вы что, не знаете? А еще мужчина! Брюки надел!

И фыркнула. Неизвестно, о чем подумал Васятин, но он густо побагровел и поспешно отложил палочку со шнурком обратно в кучу уже просмотренных вещей.

– А это? – спросил он у Юли, протягивая ей изящный флакон с крышечкой красного цвета. – Духи?

Он поднес флакон к носу и понюхал.

– Вроде бы не пахнет.

Юля удивленно посмотрела на флакон, потом на Васятину, потом снова на флакон. Творилось что-то странное. Сумка была определено ее. Содержимое тоже. А вот этот флакон был ей решительно незнаком. Что в нем было, она затруднялась сказать. Но одно знала совершенно точно: таких духов она никогда в жизни не покупала.

– Д-да, наверное, – протянула она.

– Как это – наверное?

– Потому что я понятия не имею, откуда у меня в сумке взялся этот флакон, – сказала чистую правду Юля. – Но по виду он похож на те, которые продаются в парфюмерных магазинах в отделах, занимающихся торговлей духами в разлив.

– Хм, – произнес Васятин. – Но духов в этом флаконе никогда не было. Аромата совершенно не чувствуется.

– Может быть, выветрился? – предположила Юля.

Васятин кинул на нее подозрительный взгляд и сказал:

– Вы не будете возражать, если я оставлю этот флакон у себя?

Юлька молча пожала плечами, но по ее хребту пополз холодный озноб. Поэтому она ни капли не удивилась, когда в конце их беседы Васятин предложил ей пока что не покидать город.

– Я что же, нахожусь под домашним арестом? – прошептала Юлька.

– Не говорите ерунды! – вздохнул Васятин. – Просто у следователя может возникнуть желание побеседовать с вами лично. И думаю, что случится это очень скоро. Может быть, завтра с утра. Так что ждите.

– Вы думаете, он так заинтересуется моей персоной? – слабым голосом произнесла Юля.

– Учítывая, что вы становитесь главным свидетелем, а также тот факт, что вы хорошо знали убитого, это более чем вероятно, – решительно кивнул Васятин.

– Я повторяю, я его вовсе не знала!

– Но вы знали, как его зовут, знали, что он москвич, знали, где он работает, – принялся перечислять Васятин. – И возможно, что вы не рассказали следствию и половины того, что знали о покойном. Так что сидите дома и ждите звонка от следователя.

Домой этим вечером Юлька притащилась на едва слушающихся ее конечностях. И сразу же позвонила Марише.

– Прощай, Маришечка! – пролепетала она в трубку. – Меня обвиняют в убийстве какого-то малознакомого мне типа.

– А ты этого не делала? – деловито осведомилась у нее Мариша.

Юля отрицательно помотала головой, совершенно забыв, что Мариша не может ее видеть. Но каким-то шестым чувством Мариша поняла.

– А почему они в таком случае обвиняют именно тебя? – спросила она.

– Потому что я идиотка! – проникновенно произнесла Юля, ничуть не сомневаясь в справедливости такой характеристики. – Полная кретинка! И дура вдобавок!

И она рассказала Марише о том, что случилось с ней сегодня вечером. Под конец рассказа Юлька все же не сдержалась и начала всхлипывать. Очень уж напугал ее своими угрозами сердитый оперуполномоченный Васятин. Призрак тюремной камеры обретал перед мысленным взором Юльки все более и более реальные подробности. Вот в углу стоит обшарпанный унитаз с потрескавшейся эмалью. Вот рядом с Юлькой курят дешевую «Приму» без фильтра ее жуткие соседки, обритые наголо. А вот и сама Юлька с почерневшими зубами и туберкулезным румянцем на щеках хлебает воняющую тухлятиной баланду.

– Главное, не волнуйся! – очень кстати воскликнула Мариша, а то перед Юлькиным взором уже мелькнули ее скромные похороны, происходящие в осеннюю распутицу и почему-то за казенный счет, впрочем, понятно, ведь все родные и близкие с презрением отвернулись от преступной убийцы.

– Тебе легко говорить! – прорыдала Юлька. – Не тебя ведь обвиняют в убийстве!

– Не мели ерунды! – воскликнула Мариша. – Ты – невиновна. И мы это докажем.

– Как? – простонала Юля. – Этот Васятин твердо вознамерился засадить меня за решетку. Я чувствую!

– Я сейчас же приеду к тебе! И мы вместе придумаем, как быть дальше!

Юля еще немножко повсхлипывала в трубку, прежде чем поняла, что Мариши уже нет, а из трубки летят лишь короткие гудки. С глубоким вздохом положив трубку, Юлька огляделась по сторонам, прикидывая, что бы из своих вещей ей взять с собой в камеру. От кого-то она слышала, что в тюрьму разрешают только темные вещи. Или это не касается КПЗ? А интересно, куда ее определяют? До суда, видимо, в следственный изолятор. А потом... И Юлька вздрогнула. Ее такое светлое и обеспеченное будущее катилось ко всем чертям. И вздумалось же искать себе мужика! Господи! Какая же она была дура! Как же хорошо на свободе, с деньгами и без мужика. И Юлька вновь зарыдала и поплелась сушить себе сухари и искать вещички поскромней.

За этим занятием ее и застала Мариша.

– Сухарики к пиву сушишь? – одобрительно поинтересовалась она, потянув носом. – Молодец! Покупные я лично не одобряю! Вечно они их какой-то гадостью норовят обсыпать, потом в рот взять невозможно. Вкус копченой семги!

Можешь себе представить!

Мариша вошла в кухню и слегка оторопела при виде обширной поверхности стола, густо усыпанной уже готовыми к употреблению черными сухарями.

– Это не к пиву, – тихо прошелестела Юлька, а ее такса Ника, не любившая ржаного хлеба, неодобрительно твякнула.

– А зачем тогда? – еще больше удивилась Мариша.

– Это с собой.

– Куда это? – поинтересовалась Мариша.

– Ну туда, в камеру, – пробормотала Юля.

– Совсем сдвинулась! – воскликнула Мариша, выключая духовку, в которой уже подгорала последняя партия сухариков. – Нашла что с собой брать!

– А что нужно?

– Что нужно, я сама позабочусь! – воскликнула Мариша. – Тыфу ты! Задурила ты мне голову. Ничего тебе с собой брать не придется, потому что и в тюрьму ты не угодишь!

Юлька в ответ только тяжело вздохнула.

– Рассказывай еще раз и подробно все, что ты знаешь про этого мужика! – велела ей Мариша.

– Про Васятина?

– При чем тут этот опер? – возмутилась Мариша. – Про труп рассказывай! Про Володю этого!

– Я про него совсем мало знаю, – ответила Юля, но все же рассказала Марише, что знала.

– Кстати, как его убили?

– Не знаю, – растерялась Юлька. – Как-то не уточнила. Он лежал на полу, и под головой у него была лужа крови.

– А дверь была закрыта?

– Да, – кивнула Юля.

– Так, ясно, что ничего не ясно, – заключила Мариша, выслушав ее рассказ. – Тем не менее подведем итоги. Раз этого мужика нашли в туалете кафе, значит, его там и убили! Я имею в виду в этом кафе.

С этим утверждением Юля согласилась.

– А значит, убийца был среди собравшихся этим вечером в этом заведении! – заявила Мариша. – А так как там собрались люди, перезнакомившиеся через Интернет, значит, и убийца постоянно зависает на этом сайте. Как он там называется?

– «Все может быть».

– Сама знаю, – отмахнулась Мариша. – Сайт как называется?

– Так и называется, – ответила Юлька. – «Все может быть» – это название сайта, где эти чудики друг с другом знакомятся.

– Только и делов, что со всеми побеседовать и выяснить, кто из них имел зуб на Володю! Не волнуйся, менты быстро найдут настоящего убийцу, или мы лично его найдем!

– Все не так просто, – вздохнула Юля. – Во-первых, я никого из них не знаю. Во-вторых, они все пользуются псевдо-

ними.

– Знаю, ник называется! – перебила ее Мариша.

– А в-третьих, вовсе не обязательно, что убийца вращается на этом сайте, – сказала Юля.

– Почему? Ведь ты же говорила, что вечеринка была посвящена юбилею этого сайта и на ней присутствовали его гости.

– Ну да, – кивнула Юля. – Но при входе охрана не стояла. И пропусков не спрашивали. Любой мог войти. Просто организаторы вечеринки арендовали на вечер помещение этого кафе. Но на самом деле туда мог прийти любой. Понимаешь, любой человек! Ведь это же сайт знакомств. И его основная цель перезнакомить между собой как можно больше людей. И если эти новички появятся впервые на вечеринке, то милости просим. Я, между прочим, именно так туда и попала.

– Но ты же знала об этом сайте!

– Но я туда пришла сама по себе! А убийца мог следить за Володей. И просто пришел за ним в кафе. Убил его, а потом смылся еще до того, как преступление обнаружилось.

– М-да, – вздохнула Мариша, машинально взяв со стола сухарик и надкусив его. – Ситуация усложняется. Тогда придется топтать от печки.

– Чего? – вытаращила на нее глаза Юлька, тоже захрустев сухариком.

– Выражение такое, – задумчиво пояснила Мариша. – От печки. А в нашем случае от покойника. Что он был за лич-

ность? Были ли у него враги? Любовница? Бизнес?

– Да! Да! Да! – обрадованно воскликнула Юля. – Были! И любовница, и бизнес, и враги!

– Так что же ты молчишь?! – возмутилась Мариша. – Говори, что тебе об этом известно?

Юлька пересказала Марише о ссоре между Галей и Володей.

– Выходит, он прикатил к ней из Москвы, потому что у него там возникли неприятности и он хотел отсидеться у своей виртуальной знакомой из Питера? А у нее тут уже был готовый любовник? И Володя ей был ни к чему? И даже мешал?

– Ну да, – кивнула Юля. – Но Галя уехала еще до того, как Володю убили. Когда они распрощались, он был точно жив. Я сама видела, как она укатила со своим любовником, а Володя пытался ее остановить.

– Номер машины запомнила? – деловито хрустя очередным сухарем, осведомилась Мариша. – Что вообще за машина была?

– «Мерседес», – сосредоточенно нахмурилась Юлька, пытаясь запихнуть в рот весь сухарь целиком. – Темно-вишневого цвета. А парня, который сидел в нем, зовут Сенечка.

– Не густо, – заметила Мариша. – А номер?

– Кажется, в нем были две восьмерки, – сказала Юля. – Да, восемь, два, восемь. Ты же знаешь, у меня хобби. Я собираю такие козырные номера. Ну там три тройки. Или пять, ноль,

ноль. Этот номер был так себе, но все же за него явно было заплачено.

– Ну хорошо, – сказала Мариша. – А буквы?

– Буквы я не запомнила, – честно ответила Юля. – На них я никогда внимания не обращаю. Ты же знаешь.

– Теперь знаю, – вздохнула Мариша. – Ну что же, это уже кое-что. «Мерседес» хоть новый был?

– Новый! – уверенно кивнула Юля. – Блестящий! И глаза выпученные!

В этот момент Мариша все же поперхнулась сухарем. А напившись наконец воды и откашлявшись, принялась звонить Артему – своему старому приятелю.

– Сейчас у него в личной жизни полный облом, – прикрыв рукой трубку, шепотом сообщила Мариша Юльке. – С женой разводится, любовница от него удрала, а новую он еще не завел. Поэтому переживает и сутками сидит в Интернете.

– Тогда он может знать про мой сайт? – робко предположила Юля, но Мариша ее предположение высмеяла.

– Ты хоть представляешь, сколько подобных сайтов в Интернете? – фыркнула она. – Да они разрастаются, словно плесень.

– Жаль, – вздохнула Юля.

И в этот момент трубку у Артема сняли.

Глава третья

– Алло! – произнес капризный женский голос в трубку. – Это ты, котик? Что молчишь?

– Артема позовите, пожалуйста, – вежливо попросила у нее Мариша.

В тот же момент в приторном, словно сахарный сироп, голосе незнакомки прорезались противные сварливые нотки.

– Ах, Артема тебе! – взвизгнула она. – Пошла вон! Дрянь!

И в трубке раздались короткие гудки.

– Похоже, любовница вернулась, – заключила Мариша, предприняв еще две попытки дозвониться до Артема и потерпев оба раза неудачу. – А самого Артема, выходит, дома нет. Иначе он бы не позволил этой мегере так себя вести. Жаль, жаль. Я надеялась, что он нам сейчас быстренько назовет имя, фамилию и адрес владельца этого «Мерседеса». У него есть нужный диск с базой данных. А через этого Сенечку мы бы уж нашли Галю и выяснили у нее, что там за проблемы были у Володи. Да и в вещичках его покопаться бы не мешало. Глядишь, и нашли бы что-нибудь интересное.

– И к кому же нам теперь обратиться? – растерялась Юля и тут же радостно воскликнула: – Стой, я, кажется, знаю! У нас в офисе в прошлом месяце в компьютере у бухгалтера завелся вирус. Так пришлось вызывать компьютерщика. У меня где-то его визитка оставалась.

– А компьютерщик-то хороший? – осведомилась Мариша.

– Отличный! – заверила ее Юля. – Зовут Леопольд. Но, несмотря на имя, все нам вычистил – и следа не осталось. Антивирусную защиту установил. И взял недорого!

– Так звони ему! – сказала Мариша.

– Не поздно ли сейчас? – усомнилась Юлька. – Уже второй час ночи!

– Знаешь, в нашей ситуации не до церемоний! – сказала Мариша, косясь на ржаные сухари, все еще ровным слоем покрывавшие все пространство большого обеденного стола в просторной Юлькиной кухне.

– А если спросит, зачем мне нужен этот человек? – спросила Юлька.

– Ну соври ему что-нибудь! Мне ли тебя учить! Скажи, что это любовник твоей сестры, который ее бросил в интересном положении.

– Скажу лучше, что это любовник нашей бухгалтерши! – воскликнула Юлька. – Кажется, этот Леопольд к ней неровно дышал.

– Тогда какая корысть ему добывать тебе его координаты? Юлька задумалась.

– Ну, скажу, что я решила этого любовника у нее отбить. Вроде бы у них еще ничего особенного нет, но бухгалтерша на него нацелилась. А ей, я скажу, он не по рангу. Все-таки она простой бухгалтер. А я заместитель директора.

В этот момент Мариша явственно скрипнула зубами. Это

с ней случалось каждый раз, когда Юлька упоминала о своем служебном положении. Дело было в том, что фирма, которая сейчас кормила Юльку и ее бывшего мужа, создавалась Юлей с целью внушить Андрею, который тогда еще был ее мужем, что он вовсе и не пустое место. В этом Юлька преуспела. Фирма благодаря ее усилиям и труду расцвела, а Андрей так прочно уверился в собственной значимости, что начал позволять себе покрикивать на Юльку, которая как ни крути, а числилась всего лишь его заместителем.

– И надо же тебе было свалить такую дуру – записала в директоры этого кретина! – возмущалась обычно Мариша. – Он и возомнил о себе бог весть что, хотя понятия не имеет, где находится ваша районная налоговая инспекция. И знать не знает, что такое годовой баланс. Да что он у тебя вообще в фирме делает?

– Главным образом создает проблемы остальным сотрудникам, – отвечала Юля. – А иногда отвозит или привозит заказы. Или может столы на производстве покрасить.

– Дешевле было бы маляра нанять!

– Но я же хотела, чтобы он почувствовал себя человеком. Он всегда мечтал о собственном деле. Мы же вместе все придумывали и планировали.

– Ну да, фантазия у Андрея всегда работала хорошо, – хмыкала в ответ Мариша. – Он придумывал, а ты претворяла его фантазии в жизнь. Посмотрела бы я, как этот Андрей сам бы все организовал, скоординировал и сумел договориться

с нужными людьми. Да ему что ни поручи, он либо все напутает, либо перевернет, либо поссорится с поставщиками или заказчиками. И еще большая удача, если он к ним явится трезвый.

– Я ведь думала, когда у Андрея пройдет комплекс неполноценности, – твердила Юлька, – он пить бросит.

– Комплекс у него прошел начисто, а пить все равно не бросил, – говорила в ответ Мариша, и разговор всегда заканчивался тем, что обе некоторое время дулись друг на друга.

Поэтому в этот раз Мариша решила не затевать ссоры с подругой. У них и без Андрея проблем было выше крыши. Хорошо еще, Леопольд оказался дома. Услышав, что у него появился соперник да еще на «Мерседесе», он явно расстроился. И поэтому Юлькина мечта отбить у собственной бухгалтерши этого прохвоста вызвала у Леопольда бурю одобрения.

– Мигом тебе достану координаты всех владельцев похожих машин! – воскликнул он. – Как фамилия этого типа?

Этого Юлька не знала. Но Леопольд был юношей современных взглядов. И тоже считал, что постель – это еще не повод для знакомства. Поэтому тот факт, что Юлька ничего не знает о своем потенциальном любовнике, кроме его имени и марки его машины, ничуть его не удивил.

– Ничего, многие и этого не знают, – заметил он и отправился искать нужную информацию.

Наконец он продиктовал Юльке список, в котором было

всего три машины. Но увы, среди их владельцев не было ни одного Сени.

– Не страшно, – прошептала Мариша. – Найдем вначале сами машины, а там и Сенечка этот объявится! Кстати, ты говорила, что на вечеринке ты познакомилась еще с какими-то парнями, так?

– Ну и что?

– Может быть, они знают Галю? – предположила Мариша. – Или кого-нибудь, кто ее знает?

– Только вряд ли они захотят теперь со мной разговаривать, – сказала Юля. – Не забывай, благодаря тем трем сплетницам все посетители кафе наверняка уже знают, как я светила голыми ляжками на стене сортира, где лежал бедный Володя. И все считают, что это я его прикончила.

– Интересное дело, а зачем тогда ты на стену полезла? – фыркнула Мариша. – Ну, остальные-то ладно. А менты как это объясняют?

– Похоже, они считают, что я прикончила Володю в умывальной комнате, а потом решила выбраться из нее через отверстие в стене!

– Задом? – ахнула Мариша. – А почему не через дверь?

– Чтобы запутать следствие, – мрачно ответила Юля. – Только мне не повезло. Пока я вылезала, застряла. Так меня те три девицы и застукали.

– А что же выходит, дверь за собой, чтобы тебя не потревожили во время этих твоих акробатических трюков, ты не

позаботилась на щеколду задвинуть?

– Она не закрывается, – сделавшись еще мрачней, ответила Юля.

– Все равно бред!

– Ты это Васятину объясни! – предложила ей Юля.

– Плевать мне на Васятина, звони этим своим кавалерам, – велела ей Мариша. – И бодреньким таким голоском поинтересуйся, что это за девочка такая Галочка, что привела с собой типа, который так некрасиво всем своей смертью испортил общее веселье. В общем, дави на то, что это Галочка во всем виновата, а ты белая и пушистая.

– В самом деле, это ведь она его привела, – пробормотала Юлька. – Как говорится, любишь кататься, люби и саночки возить. Не хочу я одна отдуваться.

И, вытащив из кармана салфетку, на которой Коля с Женей нацарапали ей свои телефоны, принялась звонить поочередно по обоим номерам. К сожалению, Коля оказался временно недоступен. Должно быть, парень так активно спешил сообщить всем своим знакомым, что стал свидетелем убийства, что проговорил все деньги на счете. Зато Женя оказался на связи. Увы, он совершенно не знал Галочку. И кто она такая – тоже. Ну, ровным счетом ничего. Ноль. Пустышка.

– Она вообще-то в нашей компании давно мелькает, – тем не менее признал Женя. – Но я с ней не контакту. Мне лично она не нравится. На всех так свысока смотрит, что противно даже подойти к ней. Я, правда, один раз на боулинге попро-

бывал с ней поболтать. Просто спросил, как дела и все такое. Так она меня так отшила, словно помоями облила. До сих пор мерзко вспомнить.

И Женя обиженно засопел.

– Но с кем-то она ведь общалась! – взвыла Юлька. – Ты видел, с кем?

– Ну, – замялся Женя. – Вообще-то я не понимаю, с чего это вдруг ты ею так заинтересовалась? Ты что, из этих? Вот уж не подумал бы!

– А ты бы взял и подумал! – злобно посоветовала ему Юля. – Иногда полезно бывает! Зачем мне Галя? Да очень просто! Она мне нужна, чтобы предоставить ее милиции. Она ведь притащила на вечеринку того типа, которого укокошили.

– Да ты что?! – ахнул Женя, и в его голосе послышалась искренняя радость.

Юлька голову могла дать на отсечение, что сейчас в мозгах у Жени происходила интенсивная работа, как бы лучше подгадать девице, не обращавшей на него внимания да еще унизившей его при всех.

– Могу дать тебе телефон одной девчонки, с которой Галя все же снизошла до подобия дружеских отношений, – наконец произнес Женя. – Правда, вчера Дюймовочки в кафе не было, но если кто-то и может тебе помочь разыскать Галю, то это именно она.

– Давай телефон! – велела Юля.

– Минутку, – произнес Женя и отключился.

Перезвонил он спустя три минуты и сорок секунд, если точно.

– Слушай, а ты уверена, что не убивала этого типа? – спросил он у Юли.

– Да ты что?! Я же с ним за одним столом сидела, – искренне возмутилась Юля, словно все люди, когда-либо сидевшие за одним с ней столом, автоматически переключивались в разряд неприкосновенных личностей.

Тем не менее на Женю ее аргумент произвел желаемое действие.

– А, ну да! – заметно успокоившись, произнес он. – Конечно. Я и забыл. Ну, пиши телефон Дюймовочки.

Юлька поспешно зачирикала ручкой.

– Спасибо, Женечка! – наконец произнесла она. – Ты – настоящий Горец!

Женя, похоже, дал ей домашний номер Дюймовочки. И только набрав все семь цифр, Юлька сообразила, что не знает, как зовут девушку на самом деле. Но на другом конце провода трубку уже сняли.

– Извините, – пролепетала Юлька. – Я понимаю, что уже поздно, но мне очень нужно поговорить с... с Дюймовочкой.

– Ну? – произнес хриплый голос. – И че?

– Можно ее позвать? – обрадовавшись, что ее сразу же не послали куда подальше, спросила Юлька.

– Так я слушаю, – сообщил тот же дивный голосок, на-

поминающий бульканье в канистре, скрип тормозов, грохот железной бочки на булыжнике – и все это вместе.

– Дюймовочка? – растерялась Юля.

– Она самая, – подтвердил голос великанши. – А ты кто?

– Я от Гали, – сказала Юлька. – Она просила...

– Знаю, знаю! – прохрипел голос. – Можешь заехать и забрать! Пусть подавится, сквалыга!

И Дюймовочка шваркнула трубку, впрочем, предварительно сообщив свой адрес.

– И чего будем делать? – нерешительно спросила Юля.

– Поедем! Поговорим с этой лилипуткой с глазу на глаз!

В действительности Дюймовочка оказалась дылдой под метр восемьдесят. С удивительно длинными и крепкими ногами. На остальное тело, шею и голову приходилась едва ли треть всего роста.

– Вот! – сердито прогудела Дюймовочка, когда подруги, вдоволь поплутав среди запущенных дворов на Московском проспекте, все же нашли нужный дом, а в нем нужный подъезд и квартиру. – Забирайте!

И она швырнула в руки Юльке пластиковый пакет. Заглянув в него, Юля обнаружила несколько номеров журнала «Гламур». Ничего не понимая, Юля посмотрела на Маришу. Но та тоже выглядела изумленной. А тем временем Дюймовочка принялась гудеть, словно иерихонская труба.

– Что уж и подруге дать почитать пожалела! – возмущалась она, размахивая руками словно ветряная мельница. –

Чего за сокровище такое! Красная цена столыжник! Подумаешь! Сама ведь взяла у кого-то. И нечего драму из-за паршивых журналов устраивать! А мне больной пришлось к Катьке тащиться за ними. Тоже мне, срочность какая!

– Да нет! Журналы нам не нужны, – сказала Мариша.

– Как не нужны? – возмутилась Дюймовочка. – Ну, Галка! Вот ведь стерва! Заставила меня за ними тащиться, а у меня температура с утра. Мне вставать нельзя было.

– Но не волнуйтесь так. Все же, в общем-то, в порядке! – попыталась утихомирить ее Юля.

– Конечно, в порядке! – возмущалась Дюймовочка. – А чего могло случиться? Сижу дома больная, а эта так называемая подруга на вечеринку умотала. К ней, дескать, любовник из Москвы прикатил. Нужно его развлекать.

– У Галки есть любовник? – сделала вид, что заинтересовалась, Юля.

Но Дюймовочка ее не разочаровала.

– Ха-ха! – захохотала она смехом, от которого затряслись стены и с ветхого потолка, давно требовавшего ремонта, оторвался приличный пласт штукатурки и плюхнулся на потертый линолеум. Но Дюймовочка не обратила на это ни малейшего внимания, из чего подруги сделали вывод, что тут такое не редкость. Вообще-то квартира выглядела крайне запущенной. Обычная питерская коммуналка, с ободранными старыми обоями, потрескавшейся плиткой и тусклым светом единственной лампочки, раскачивающейся под трехметро-

ВЫМ ПОТОЛКОМ.

– Они раньше, до того как он к нам прикатил, и не виделись ни разу, – прислонившись к стене, принялась самозабвенно сплетничать Дюймовочка. – Только он ей себя таким уж красавцем описал. Прямо обзавидуешься, как слушаешь! И фотографию прислал. Ему там, наверное, лет двадцать. А тут вдруг взял и сам лично прикатил. Мы его встречать пошли. Я как глянула, чуть со смеху не померла. Ему-то уже за тридцать, если не больше. А Галке едва шестнадцать исполнилось. Вот умора! Ее прямо перекосило, как она на него глянула. Она даже сбежать пыталась, только он ее уже углядел.

– Но у Гали ведь другой парень есть! – воскликнула Юля. – Сенечка!

– Сенечка! – презрительно фыркнула Дюймовочка. – Появился этот Сенечка у Галки всего дня три назад. Уже Володя у нее гостил, как вдруг Сенечка этот расчудесный на голову моей подружки свалился. Уж мне ли не знать, как у них все вышло! Случайно Галка на улице с ним познакомилась. Тоже мне парень! Сегодня есть, а завтра поминай как звали! Да и не по Галке шапка! Сенечка на дорожкей машине раскатывает. А Галка-то моя соседка. Вон в той комнате живет. С бабкой своей.

И Дюймовочка ткнула пальцем в обшарпанную дверь, когда-то покрашенную зеленой краской, от которой остались одни воспоминания.

– Вот тут? – поразилась Юля.

– А ты что думала? – фыркнула Дюймовочка, незаметно переходя на короткую ногу с новыми знакомыми. – Тебе Галка небось наплела с три короба, что в царских хоромах проживает?

– Ну... в некотором роде... Я подумала...

– Можешь не говорить! – махнула рукой Дюймовочка. – Сама знаю, как Галка приврать любит! Поэтому и на этом сайте сидит как приклеенная. Там приврать за здорово живешь можно что угодно. И никто не проверит. Хоть принцессой из Марокко назовись, найдутся дураки, что и в самом деле поверят.

– Так и что Володя? – спросила Мариша, вернув девушку к интересующей их теме. – Он тут и остановился?

– Ну, а где же еще! – фыркнула Дюймовочка. – Мама Галки сразу его в бабкину комнату определила жить, пока та в деревне летний сезон проводит.

– Сейчас же осень! – удивилась Юлька.

– Ну и что? У них дачный сезон с апреля начинается и только в середине октября заканчивается, – пожала плечами Дюймовочка. – Но я это к тому говорю, что Володю мать Галки отдельно поселила. А дочку к себе перевела. Только сдается, что Володя этот к Гале вовсе в постель и не стремился. Проблемы у него какие-то были. Так что он словно в воду опущенный ходил.

– Хм, – задумалась Мариша. – А что за проблемы?

– Так он мне не говорил, – произнесла Дюймовочка. – Он вообще не слишком разговорчивый.

– Жаль, – пробормотала Мариша. – А телефон этого Сенечки у вас есть?

– Нет, откуда? – удивилась девушка. – У Галки спросить нужно. А зачем вам этот Сенечка?

– Нам не он нужен! – сказала Мариша. – Нам нужна Га-лина. Дело в том, что с Володей произошло несчастье.

– Что? В больницу угодил?

– Хуже, – мрачно произнесла Юля. – В морг.

Дюймовочка, несмотря на внушительный рост, явно была существом впечатлительным. И, услышав страшную новость, в ужасе шарахнулась в сторону от подруг. При этом она угодила головой в чье-то оцинкованное корыто, висевшее тут с незапамятных времен и уже успевшее покрыться толстым слоем паутины.

«Б-а-ам!» – гулко отозвалось корыто.

Но Дюймовочка даже не поморщилась. Похоже, она даже не заметила, что с ней случилось.

– Врете! – прошептала она, самозабвенно закатывая глаза.

– Можешь позвонить в то кафе, в которое сегодня Галка его повела. Там наверняка еще кто-то из ментов остался, – сказала Юля. – А нет, так официантки подтвердят. Или уборщица.

– Счас! – воскликнула Дюймовочка, убегая куда-то по коридору.

Вернулась она через несколько минут, таща справочник «Желтые страницы». Она и в самом деле дозвонилась до «Уютного уголка». Трубку взял охранник и полностью подтвердил слова Юльки.

– Так вы из милиции? – тут же вытаращилась на подружку Дюймовочка.

– М-м, – промычала вместо ответа Мариша. – Нас интересует, что вы можете сказать о личности убитого.

– Ой! – всплеснула руками Дюймовочка. – Что же вы сразу не сказали? Я-то подумала, что вас Галка за журналами прислала. Проходите! Вот сюда! Тут моя комната!

Она затащила подружку в небольшую комнатушку, где минимум мебели несколько компенсировал ее малые размеры. Тут было гораздо светлей, чем в коридоре. Трехрожковая лампа под потолком светила достаточно ярко, чтобы рассмотреть – самой Дюймовочке никак не больше двадцати лет. А может быть, и меньше. Так оно и оказалось.

– Я учусь на третьем курсе педагогического, – принялась рассказывать Дюймовочка. – Конечно, не бог весть что, но все же верный кусок хлеба мне эта специальность обеспечит. Да и конкурс был ниже, чем во многие другие питерские вузы. А у меня родители из простых. И врать я про себя ничего не люблю. Как есть, так и говорю. Стесняться мне нечего. Отец на заводе всю жизнь работал. Мать в школьной столовой поваром. Так что денег у нас в семье на платное образование нет. Спасибо, что родители на эту комнатушку нашли

возможность мне деньги высылать. А то бы пришлось в общежитии кантоваться.

Мариша поморщилась. Ей совершенно не интересовали такие детали. Но Дюймовочка явно обрадовалась появившимся у нее слушательницам. Так что заткнуть ее не было никакой возможности.

«Но с другой стороны, – рассудила Мариша, – нет худа без добра. Глядишь, подружмся с этой девахой. Она нам по дружбе и разрешит покопаться в вещичках Володи».

И Мариша постаралась придать лицу заинтересованное выражение, слушая неинтересную болтовню девушки. Из рассказа Дюймовочки, которую болезнь вынудила сидеть дома и томиться от скуки, выяснилось следующее. Родственников у нее было много, все они поддерживали между собой теплые отношения. И на поездку Дюймовочки в большой город охотно скинулись. Так что денег Дюймовочке с трудом, но на скромное существование хватало. А вот полученных в ее родном городке знаний было явно маловато, чтобы поступить в престижный вуз, но зато Дюймовочка обладала поистине виртуозной способностью списывать со шпаргалок, учебников, у соседей, с методических пособий и прочего подсобного материала, попадавшего ей под руку. К тому же, когда она взирала с высоты своего роста на какого-нибудь заморыша мужского пола, тот невольно терялся и забывал все свои дежурные каверзные вопросы. В результате немалых мытарств Дюймовочка поступила-таки в институт,

сняла комнату и зажила себе припеваючи.

Соседи ей попались не вредные. В квартире жил всего один алкоголик, но, выпив, он не буйствовал и сразу же отправлялся спать, не доставляя соседям почти никаких хлопот. Все соседки, получая нищенскую пенсию, были вынуждены подрабатывать, кто где. Поэтому на различные пакости соседям вроде мыла в супе и бесконечных генеральных уборов всей квартиры у них уже не хватало ни времени, ни сил. И так получилось, что Дюймовочка сдружилась со своей соседкой Галкой, которая хоть и была ее младше, но росла девицей независимой и современной.

– Поставила себе Интернет и принялась порхать по разным развлекательным сайтам, – вздохнула девушка. – Сама подседа и меня прирастила. Я даже ник себе выбрала: Дюймовочка.

– Понятно, – кивнули Мариша с Юлей. – А что Володя?

– А что он? – вздохнула Дюймовочка. – Появились у Галки виртуальные поклонники. Обычно это сплошная болтовня и легкий флирт. Но потом вдруг этот Володя заявил, что без памяти влюблен в Галку и выезжает к ней из Москвы на ближайшей «Авроре». В общем, встречайте. Ну, мы его встретили. И все... Поселился у Галки и съезжать не думал.

– Вещи его где? – спросила Мариша, решив больше не церемониться. И так им с Юлькой уже пришлось выслушать всю автобиографию Дюймовочки и заочно перезнакомиться со всеми ее родственниками.

– Так это... – растерялась Дюймовочка. – Они у Галки в комнате, в которой Галя с бабушкой живет. Я же говорила, когда Володя приехал, мама Гали велела ей к ней перебираться. Ей этот Володя совершенно не понравился. Кольцо она у него там какое-то углядела.

– Какое кольцо?

– Ну, не кольцо, а след от кольца, – пробормотала Дюймовочка. – Сказала, что Володя женат, след у него на пальце от кольца. Мы потом с Галкой смотрели, смотрели, но ничего не высмотрели. Но тетя Таня стояла на своем. Так что пришлось Галке к ней в комнату перебираться.

– А паспорт вы Володю не попросили показать? – удивилась Мариша.

– А он сказал, что потерял, – бесхитростно произнесла Дюймовочка. – Права показал. Там ведь тоже фотка есть? Так?

– Фотка есть, а штамп о женитьбе нет, – ответила Мариша.

– Вот и тетя Таня то же самое сказала, – вздохнула Дюймовочка. – А какая разница, есть штамп или нет? Может быть, они уже давно вместе не живут. Или живут, но по привычке, а сами давно стали друг другу чужими людьми.

Подруги переглянулись, но решили не говорить дурочке, что остаться совершенно чужими людьми, живя под одной крышей, вещь крайне сложная.

– Так можно посмотреть вещи Володи?

– Ну... – замялась Дюймовочка. – Честно говоря, не знаю. Наверное, комната закрыта. А тети Тани дома нет. У нее сменщица заболела, пришлось ей не в свою смену на работу идти. Она вахтером на проходной завода работает.

– Сейчас есть заводы, которые круглосуточно работают?

– Ну да, – кивнула Дюймовочка. – «Парнас», например. Оборудование же не может простаивать. А кушать людям всегда хочется. Так что на колбасу и сосиски деньги у населения всегда найдутся. Вот и работают там люди по две смены.

– Ну, хорошо, – сказала Мариша. – Тетя Таня ушла. А как бы Володя в комнату попал, если бы вернулся один?

– А чего ему одному ходить? – пожалала плечами Дюймовочка. – Он с Галей ходил.

– Но, предположим, они поссорились?

– Тогда не знаю, – развела руками Дюймовочка. – Да к чему весь этот разговор? Володя же умер. Так что я вам могу его вещи отдать. Я знаю, куда Галка запасной ключ от своей комнаты прячет. Пойдемте?

Подруги вздохнули. Объясняться с Дюймовочкой было трудновато. Слишком много слов в минуту она выстреливала. Когда они подошли к комнате, Дюймовочка протянула руку и с легкостью пошарила над дверью.

– Вот ключ, – сказала она, несколько раз чихнув от поднявшейся пыли.

Дверь легко открылась, и все три девушки оказались в

небольшой комнате, где в углу стояла сумка и два огромных чемодана.

– Вот его вещи, – сказала Дюймовочка и вздохнула: – Галка неугомонная девчонка. Сразу же потащила его город показывать. Ему и распаковать вещи некогда было. Так и стоят.

– Это все вещи Володи? – уточнила Юлька. – Он что, в гости с двумя чемоданами прикатил?

– Ну да, – кивнула Дюймовочка. – Странно, да? Вот и тетя Таня насторожилась. Чего это, говорит, он к нам насовсем пожаловал?

Подруги попытались открыть чемоданы, но у них ничего не вышло. Они были новые, дорогие и снабжены кодовыми замками.

– И что делать? – вздохнула Юля.

– С собой возьмите, – легкомысленно предложила Дюймовочка. – Небось в милиции специалисты есть. Откроют.

Подруги только молча покосились на легкомысленную девицу. Ну надо же, какой здоровенной вымахала, а ума не нажила. Отдает чужие вещи двум особам, чьих документов даже не видела. Вот уж действительно, пока есть такие доверчивые дурехи, мошенникам будет где порезвиться. Похоже, Галка с Дюймовочкой друг друга стоили и были на редкость наивны. Не напрасно мать Галки – неизвестная подругам тетка Таня – забила тревогу при виде появившегося у нее в доме великовозрастного жениха, да еще и с огромными чемоданами. Знала небось, что дочь у нее безголовая.

– Мы сумку пока посмотрим, – предложила Мариша.

К счастью для подруг, сумка оказалась закрыта только на молнию, с которой они легко справились. Кроме личных вещей, совершенно неинтересных, таких, как бритва, зубная щетка, набор мужской парфюмерии «Олд Спайс», пары чистого белья, носков и еще кучи каких-то мелочей, тут лежал диск без надписи и названия. После некоторого колебания Юля переложила диск в свою сумку. После этого подруги приступили к борьбе с чемоданами.

– По личному опыту скажу, что шифр всегда выбирают какой-нибудь самый простой, – прошептала Юлька на ухо подруге. – Ведь записывать его не будешь. В дороге легко потерять саму бумажку с записью. Цифр на замке всего три. Значит, дата рождения тоже не подходит. Либо три первых цифры домашнего или рабочего телефона, либо просто три любых одинаковых цифры. Лично я всегда набираю три семерки.

Пока она это говорила, Мариша по очереди набрала сначала три нуля, потом три единицы и так все цифры до девяти. Оба чемодана хранили полнейшее равнодушие. Замки не открывались.

– Попробуйте раз, два, три, – внезапно возникла за спинами подруг Дюймовочка.

– Почему? – недоуменно пожала плечами Юля.

– У Володи любимая присказка была такая, – ответила девушка. – Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять.

Мариша хмыкнула, но цифры набрала.

– Подошло! – с недоверием произнесла она. – Открылось!

– Я же говорила! – обрадовалась Дюймовочка.

Но увы, тщательно переверолошив все вещи Володи, подружки ничего интересного не нашли. Не было тут ни оружия, ни записных книжек, ни билетов на Багамы, ни ворованных произведений искусства, даже паршивенького пакетика с кокаином и того не нашлось. Только одежда. Хорошего качества, одного размера и стиля, мужская. Единственное, что настораживало, был сам набор одежды. Тут была одежда, начиная от летних брюк до теплых пуховиков и зимних шапочек из шерсти мериноса.

– Похоже, он в Москву до зимы возвращаться не намеревался, – пробормотала Мариша.

– Вот! И тетя Таня то же самое сказала! – снова оживилась Дюймовочка. – А мы над ней еще смеялись. А у нее, выходит, чутье! Второй чемодан открывать будем?

– Конечно! – решительно кивнула Юля.

Второй сдался на простенькую комбинацию – пять, четыре, три. На этот раз Володя, похоже, решил пойти от конца своей любимой присказки. Но и второй чемодан не хранил в себе ничего интересного за тем лишь исключением, что в этом была еще и обувь. Снова как летняя, так и демисезонная, и зимняя.

– Все ясно, он совсем удрал из дома! – заявила Юля. – И, похоже, он не врал, проблемы у него были. Иначе с чего бы

ему тащиться в Питер вместе со всем своим барахлом?

– А где же его деньги? – задумалась Мариша. – Если он всю одежду с собой прихватил, то и деньги должен был взять. И немалую сумму.

– Деньги у него лежали на карточке, – снова встряла в разговор Дюймовочка. – Он при нас снимал. Но думаю, что у него их было немного. Или он был очень расчетлив. Потому что снимал он каждый раз немного. Один раз тысячу рублей. Второй раз полторы. А потом и вовсе снял семьсот рублей.

– Это же один раз в продуктовый магазин сходить, – удивилась Юля. – И то не от души.

– Ну, походы в магазины Володя как раз не любил, – хмыкнула Дюймовочка. – Только в первый вечер вина хорошего купил и деликатесов. А так все больше сосиски притаскивал да пельмени. И еще ругался, что на развлечения дикие суммы улетают. Ну, и Галке колечко купил. Но совсем дешевенькое. Золотое, но тонюсенькое! Сказал, что юной девушке громоздкие украшения не идут. А такой миниатюрной, как Галка, тем более. Ну, а брильянты носить в наше время и вовсе опасно. Это и ежу понятно.

– То есть денег у него не водилось? – уточнила Мариша.

– Или он был просто скряга, – припечатала Дюймовочка.

– А давно он в Питер-то приехал?

– Около недели назад, – пожал плечами Дюймовочка. – И двигаться никуда не собирался. Тетя Таня его насчет работы пыталась, так он заявил, что работать где угодно может. Ему

бы только ноутбук или компьютер достать.

– А что, у него с собой ноутбука не было? – удивилась Мариша.

– То-то и оно, что не было, – ответила Дюймовочка. – Сказал, что так на поезд опаздывал, что ноутбук дома оставил.

– Хм, все вещи захватил, даже зимние ботинки и пуховик, а вот орудие труда дома забыл, – хмыкнула Мариша.

– Но он сказал, что ноутбук он себе купит. И вообще, скоро на него огромное богатство свалится.

– А откуда оно свалится, не сказал? – заинтересовалась Мариша.

Дюймовочка с явным сожалением отрицательно помотала головой. И вздохнула. Тем временем Юля вертела в руках бирку, на которой полагалось писать имя владельца чемодана и его контактный телефон. Внешняя сторона ее была совершенно чистой. Но случайно картонный прямоугольник выскользнул из своего окошка, и оказалось, что на его обратной стороне что-то написано.

– Смотри, мы-то думали, что чемодан совсем новый, а выходит, до Володи им пользовалась какая-то Ростовцева Катерина, – сказала Юлька. – И ее телефон указан. Судя по номеру, она абонент «МТС».

Подруги переписали номер телефона неизвестной Катерины и поспешно покинули квартиру Дюймовочки. Правда, перед этим они узнали номер Галкиного сотового телефона.

– Но сразу вам говорю, звонить ей сейчас бесполезно, она

когда с Сенечкой время проводит, то свою трубку отключает, – предупредила подруг Дюймовочка.

– Почему?

– Чтобы не проколоться, – туманно объяснила Дюймовочка. И, видя недоумение подруг, разъяснила: – Ну, парней у Галки и до Сенечки была тьма тьмущая. Если они ей все будут во время ее свидания с ним названивать, что Сенечка может про нее подумать?

– Что она легкомысленная девушка, – сказала Юля.

– И это еще в самом лучшем случае, – заверила ее Дюймовочка. – А Галка надеялась, что богатый Сенечка на ней женится.

На этом подруги с ней и распрощались, поспешив со своими трофеями прочь из квартиры Галины, пока туда не пожаловали настоящие менты.

– Эй! – растерянно крикнула им вслед Дюймовочка. – А чемоданы вы разве не заберете с собой?

– Пока нет! Пусть пока у вас постоят, а мы потом пришлем за ними наших сотрудников! – ответила Мариша, закрывая за собой входную дверь.

Глава четвертая

– Будем звонить Катерине, – решила Мариша, как только выяснилось, что Галкин телефон и в самом деле выключен. – Надеюсь, она не будет особо возмущаться, что мы ей звоним по поводу ее чемодана среди ночи.

Но Катерина оказалась девушкой веселой. И спать еще даже не ложилась. Правда, доходило до нее с трудом и очень медленно.

– Какой чемодан? – то ли в пятый, то ли в шестой раз переспросила она у подруг. – Откуда у вас мой номер телефона? Вы, вообще, кто такие?

– Синий чемодан на колесиках, с жесткой ручкой, – перечисляла Мариша. – Производства Германии. На нем бирка. На бирке ваше имя и телефон.

– Господи, да я же его Верке отдала! – неожиданно очнулась невидимая подругам Катерина. – Его что, у нее сперли? А вы-то кто такие? Откуда у вас мой чемодан?

– Он был у Володи, – терпеливо пояснила Мариша, ожидая, что Катерина начнет так же докучливо интересоваться, кто такой Володя и при чем тут ее чемодан.

Но неожиданно Катерина воскликнула:

– Так он у Верки перед уходом еще и мой чемодан спер! Вот ведь гад! Хороший какой чемодан-то был! Жалко!

Настал черед подруг недоумевать. А Катерина тем вре-

менем разошлась вовсю. Смекнув, что след ее чемодана каким-то образом стал известен подругам, она затараторила:

– Девочки, миленькие, а вы не могли бы мне этот чемодан вернуть? Дорогой он больно. Почти двести евро за него в Бундесе отдала. И то на распродаже. Жалко, если пропадет! А вы не сомневайтесь, Володька его точно спер. Когда Верка ему из дома убираться приказала, так она ему заранее все его шмотки по чемоданам распихала и чемоданы перед дверью выставила. А замок в двери сменила. Так что он покрутился, покрутился и ушел. С моим чемоданом, выходит, ушел!

– А кто такая Верка?

– Так жена Володьки! – объяснила Катерина. – Не знаю, что уж у них там произошло, Верка мне звонила, но так ре-вела, что и слова понять было нельзя. А потом таблеток, ду-ра, наглоталась и в больницу уехала.

– Она жива?

– Конечно, – фыркнула Катерина. – И ведь надо же, перед больницей еще и мой чемодан своему Володьке отдала! Впрочем, тут ее понять можно. Когда сердце заходится, до чемодана ли тут человеку. Но Володька тоже хорош гусь! Взял мой чемоданчик и ни гу-гу.

– Мы вам – адрес, по которому можно добыть этот чемодан, а вы нам – адрес больницы, – сказала Мариша.

– Какой больницы? – удивилась Катерина.

– В которой лежит ваша подруга Вера – жена Володьки.

– Так она уже давно домой выписалась, – фыркнула Кате-

рина. – Думаете, Верка такая дура, чтобы себя насмерть травить? Ничего подобного. Наглоталась аспирина, потом сама же «Скорую» вызвала. Ей в больнице промывание сделали и через день домой отпустили.

– Сама «Скорую» вызвала? – удивилась Мариша.

– Ну а кто же? Верка, после того как Володьку прогнала, одна живет, уже неделю, – сказала Катерина. – И не хочет колоться, зараза, почему его из дома выставила! Ну, по-дружески это? А если бы вообще насмерть отравилась, как бы я потом жила, так и не узнав, из-за чего ссора-то у них разгорелась? Хорошо хоть, у Верки ума хватило врачей себе вызывать.

– Но зачем ей все-таки сначала травиться, а потом самой же себе врачей вызывать?

– Откуда я знаю! – воскликнула Катерина. – Испугалась, наверное. В конце концов, если вам так это интересно знать, у нее самой и спросите. Так диктовать вам Веркин телефон?

– Да, – сказала Мариша. – И адрес тоже! На всякий случай.

После этого она сообщила уже Катерине, где та сможет найти свой чемодан, а именно адрес и телефон Галки.

– Но предупреждаю, что люди, которые смогут помочь вам в возвращении вашего чемодана, будут дома только утром, – добавила Мариша.

– Ничего, подожду до утра, – вздохнула Катерина. – Авось не убежит мой чемодан.

В противоположность своей подруге Катерине жена Володи явно предпочитала ночью спать, а не развлекаться. Во всяком случае, сейчас у нее был именно такой период. Добравшись до Юлькиной квартиры, подруги позвонили в Москву Вере на ее домашний телефон. И наконец, после шестнадцатого гудка, в трубке раздался умирающий женский голос:

– Аллё!

– Это вы Вера? – тут же набросилась на нее Мариша. – У нас есть сведения о вашем пропавшем муже Владимире.

– Не интересуюсь! – неожиданно бодро отрезала Вера и швырнула трубку.

– Вот стерва! – разозлилась Мариша. – Хоть бы спросила, где он? Что с ним? Кто вообще звонит?

И она снова начала набирать домашний телефон Веры. Та еще не успела заснуть, потому что на этот раз трубку сняла уже после третьего гудка.

– Ну что вы звоните?! – заверещала она живее всех живых. – Оставьте меня в покое! Я ничего не хочу знать про этого подонка!

– Но он!... – хотела сказать Мариша, но в трубке снова раздались короткие гудки.

– Дура! – обиделась Мариша и еще раз набрала номер.

На этот раз она вообще ничего не стала слушать, а сразу же заорала:

– Он умер!

– Кто? – ахнул в трубке пожилой мужской голос. – Господи! Сердце! Валечка, неси валидол! Как это случилось?

– Мы не знаем, – растерялась Мариша. – А вы кто? Где Вера?

– Верочка уехала в Вильнюс, – ответил старик. – Но какое горе! Боже мой! Примите мои соболезнования, дорогая.

– Подождите! – остановила его Мариша. – Когда это Вера успела смотаться в Вильнюс? Я буквально минуту назад с ней разговаривала. Вы что-то путаете!

– Это вы путаете, дорогуша, – мягко сказал старик. – Впрочем, не удивительно, такое горе. У вас в голове, должно быть, все помутилось. Но ничего, все проходит. А Верочка уехала еще три дня назад. Просто не представляю, как она сумеет вернуться к похоронам. Кстати, когда похороны нашего дорого Константина?

Поняв, что она ошиблась номером, Мариша торопливо пробормотала извинения и повесила трубку.

– Дай я номер наберу! – вызвалась Юля. – У тебя уже руки трясутся.

– Затрясутся тут, – вздохнула Мариша, уступая Юльке трубку. – Одна знать ничего про мужа не хочет, а другой сразу же валидол пить начинает, даже толком не выяснив, кто же умер.

Юля тем временем дозвонилась до Верки и крикнула в трубку прежде, чем женщина успела разразиться очередной гневной тирадой:

– Ваш Володя умер!

– Ах! – раздалось из трубки, и в эфире воцарилась тишина.

Через некоторое время Вера прошептала:

– Как это случилось?

– Его убили, – мрачно ответила Юля. – В кафе.

– А что его потянуло в это кафе? – тут же агрессивно осведомилась Вера. – Небось с бабами там болтался? Так ему и надо, заразе! Ни капли мне его не жалко! Вечно из-за баб в драки лез. Уже три раза в больнице со сломанными ребрами валялся. Все ему мало было! Мерзавец! Негодяй! Подлец!

Но тем не менее трубку она не повесила, а через несколько секунд оттуда послышались сдержанные всхлипывания, плавно перешедшие в рыдания.

– О-о! – рыдала Вера. – Я так и знала, что рано или поздно женщины его погубят. И он погибнет! Погибнет из-за какой-нибудь шмары! Где это хоть случилось?

Пришлось подругам рассказать несчастной вдове о том, где находится туалет, в котором закончил свою земную жизнь ее муж.

– Я немедленно выезжаю в Питер! – закричала Вера. – Я свой долг знаю! Именно я должна позаботиться о теле Володи. Немедля еду!

– Но первый поезд пойдет только днем, – попыталась урезонить ее Юля.

– Я полечу самолетом! – не стала ее слушать Вера.

– Тогда мы вас встретим! – предложила Юля. – Проводим в отделение, где вам выдадут документы вашего мужа и вообще...

– Да! Да! – охотно согласилась Вера. – Я вам позвоню. Или вы мне!

И она тут же бросила трубку, так и не сообщив подругам номер своего мобильного. Пришлось снова звонить ей домой и втолковывать окончательно потерявшей голову женщине, что им нужен номер ее сотового. И заодно объяснять, что среди ночи и в таком взвинченном состоянии лучше в аэропорт не мчаться, а то, неровен час, и с ней еще что-то случится.

– Вы мне угрожаете?! – неожиданно взвыла Вера, явно от расстройства плохо фильтруя действительность. – О! Это заговор!

И прежде чем подруги успели поинтересоваться, против кого же этот заговор и в чем заключается его суть, Вера повесила трубку. Все попытки дозвониться до нее закончились неудачей. Она явно оповещала о случившемся несчастье всех своих родственников и знакомых. Причем безостановочно и на два фронта. Потому что оба ее телефона были все время заняты.

– Ладно, черт с ней, – зевнула наконец Юлька. – Позвоним, когда малость успокоится.

– А сейчас что? – зевнула и Мариша.

– Сейчас спать! – решила Юлька. – Не знаю, как ты, а я

лично просто умираю, как спать хочу.

И подруги, не сговариваясь, побрели к Юлькиной широкой кровати, на которой вполне могли уместиться и три человека и еще бы место осталось. Вольготно раскинувшись на постели, Мариша пробормотала:

– Завтра нужно будет кровь из носу найти эту Галку. Если она свою трубку так и не включит, придется нам с тобой заниматься этими «Мерседесами» и найти-таки Сенечку.

– Ой! – пискнула Юлька, представив себе эту мороку.

– Согласна, хлопотно, – кивнула Мариша. – Но что нам остается делать?

И минут через пятнадцать, проворочавшись без толку на огромной постели, подруги переглянулись, вздохнули и молча признали свое поражение. Сон к ним не шел ни в какую.

– Наверное, мы слишком возбуждены, чтобы заснуть, – предположила Юлька, таращась в потолок.

– Ну да, – кивнула Мариша. – Так вставай, чего без толку валяться?

– Ночь на дворе, – сказала Юля.

– Не ночь, а уже утро, – поправила ее Мариша.

– Все люди еще спят. Чем нам заняться?

– Поисками Галки! – воскликнула Мариша. – Чем же еще?

Она самая ценная свидетельница, потому что лучше всех знала, что там могло случиться с Володей. И на улице уже светать скоро начнет.

Юля молча вылезла из кровати и отправилась звонить Галке. Но ее трубка по-прежнему была выключена.

– Значит, она кувыркается где-то со своим Сенечкой, – предположила Мариша. – Вставай! Поедем проведем хозяев этих «Мерседесов», адреса которых нам дал Леопольд.

– Подожди, – остановила ее Юлька, роясь на тумбочке в поисках нужной бумажки. – Там у двоих хозяев машин были еще и телефоны помимо адресов. Ночью могут и не открыть. А к телефону подойдут. И в любом случае по телефону даже при самом горячем желании они нам морду начистить за то, что мы их в такую рань разбудили, никак не смогут.

Мариша сочла последний довод весомым. И Юлька принялась звонить людям, которым не посчастливилось в недобрый для них час стать владельцами темно-вишневых «Мерседесов». Первый телефон принадлежал некоему Геннадию Кораблеву. Но, несмотря на красивую фамилию, к мореходству он не имел никакого отношения. Это подруги узнали от него лично, потому что в этот поздний или, верней, ранний час Геннадий не спал. Его тоже мучила бессонница. И он как раз принялся за написание очередного портрета дамы с собачкой, но тут зазвонил телефон. Это все он сообщил подругам на одном дыхании. И лишь потом выслушал их вопрос.

– Мой «Мерседес»? – удивился мужчина. – А кто вы такие, что интересуетесь моей машиной?

– Просто скажите, вы давали ее сегодня вечером кому-нибудь? – допытывалась Мариша.

– С какой стати я должен вам отвечать на этот вопрос?

– Да с такой, что мужик на вашем «Мерседесе» врезался в мой «Форд» и помял мне заднее крыло! – закричала Мариша. – У меня и свидетели данного ДТП имеются!

– Подъезжайте ко мне, – странно напряженным голосом тут же предложил подругам мужчина. – Разберемся. Я так понимаю, что вам все равно не до сна. Так что приезжайте. Я вас буду ждать.

Художник Кораблев жил на Васильевском острове в старом доме на последнем этаже. Грубо говоря, вообще-то раньше это явно был обычный чердак. Но потом его отдали художнику под мастерскую. Он сделал там отличный ремонт и превратил запущенный, захламленный и протекающий чердак в потрясающей красоты апартаменты. Конечно, летом в жару тут без кондиционера можно было умереть. А в дождь, который в Питере льет триста дней в году, окна открыть вообще было невозможно, иначе в мастерской тут же началось бы наводнение, но все это мелочи по сравнению с тщеславным удовольствием являться обладателем столь нетрадиционного жилья. Пожалуй, позавидовать Кораблеву мог только человек, устроивший свой дом на дереве или использовавший для его строительства пивные бутылки вместо кирпичей.

Оглядевшись по сторонам, подруги пришли к одному важному выводу: было совершенно ясно, что художник в средствах не нуждался. Во-первых, он был владельцем но-

венького «Мерседеса». А во-вторых, содержание и ремонт этой мансарды явно было удовольствием не из дешевых. Не говоря уж о мебели – сплошь либо из ценных пород дерева, либо очень качественная имитация их. Сам Кораблев вполне соответствовал имиджу маэстро. Сорокалетний мужчина, бледное лицо и горящие глаза которого свидетельствовали о напряженной творческой работе. Впрочем, длинные, лежащие по плечам темные волнистые волосы, издававшие запах дорогого шампуня, были обихожены хорошим мастером. Борода и усы также явно побывали в его руках. Одет Кораблев был в темно-синюю куртку и слишком элегантные для дома серые брюки, слегка испачканные зеленой краской, чудесно гармонировавшей с ними.

– Так вы говорите, что за рулем моей машины сидел мужчина? – этим вопросом Кораблев встретил подруг прямо у порога. – Вы не ошибаетесь?

– Нет, точно мужчина, – заверила его Мариша и на всякий случай добавила: – Молодой.

Кораблев явственно заскрипел своими превосходными зубами и сжал кулаки.

– Вот дрянь! – прохрипел он, а на его лбу вздулась жила. – Потаскуха!

– Что? – слегка оторопели подруги, отступив от покрасневшего от злости мужика. – Кто?

– Анна! – взревел художник. – Это я ей сегодня машину дал! Как она меня умоляла! Клялась, что будет с ней обра-

щаться бережней, чем с собственным младенцем, если бы он у нее был. Что за дрянь! Хахаля своего за руль пустила. В мою машину чужого мужика!

И художник заметался по квартире. Перегородок в мансарде по каким-то причинам не было, поэтому простора у Кораблева для выхода его злости оказалось предостаточно. Пробежавшись пару раз взад и вперед, Кораблев слегка запыхался и успокоился. Он плеснул себе «Кисловодской» воды из бутылки и жадно отхлебнул. Водичка окончательно остудила его пыл. И подруги с облегчением заметили, что краснота, покрывающая лицо и шею художника, пошла на убыль.

– Может быть, расскажете все по порядку? – предложила ему Юля. – Судя по всему, вы не знаете мужчину, который врезался сегодня в машину моей подруги?

– Откуда мне знать всех хахалей этой путаны? – раздраженно произнес Кораблев. – Я за ней не слежу!

И, плюхнувшись на диван, он принялся говорить. Ему уже немало лет. И в своей жизни он достиг вершин материального благополучия, во всяком случае, насколько это возможно для человека его творческой профессии у нас в стране. Художник считал, что своему успеху он был обязан, помимо таланта, еще и удачей. После того как он по совету своего друга имиджмейкера отрастил роскошные волосы и бороду, его внешность стала привлекать к нему скучающих богатеньких дамочек, которые охотно выкладывали за портре-

ты, написанные «самим Кораблевым», крупные суммы. Мо- да на него росла как снежный ком. Таким образом Кораб- лев, не прикладывая особых усилий, что называется, «попал в струю». Теперь от него ничего уже и не требовалось, кро- ме как заламывать бешеные суммы за свою работу, соответ- ствовать своему образу и писать женщин, их дочек, тетушек и домашних любимцев. А животные выходили у Кораблева просто великолепно, становясь неуловимо чем-то похожими на своих хозяев.

Но вот в личной жизни Кораблеву по какой-то таинствен- ной причине не везло. То есть женщины были, и очень даже много. Но ни одна из них не пожелала стать его постоянной спутницей. Они приходили и уходили. Потом снова прихо- дили, чтобы в очередной раз уйти. Ни одна не задерживалась в его доме дольше суток. При этом женщины испытывали к Кораблеву искреннюю симпатию, и он платил им тем же. Да- же охотно остановился бы в своем выборе на любой из своих подруг. Но чем упорней он им предлагал руку и сердце, тем активней они сопротивлялись.

И вот парадокс! Многие мужчины мечтали бы о такой си- туации, когда толпа женщин наперебой предлагает необре- менительные отношения, даже не заикаясь о загсе. Но Ко- раблев-то мечтал о другом. О тихих семейных вечерах и, как ни странно, о собственных детях. Но, по иронии судьбы, ему попадались лишь самые ярые противницы официальных уз. Помучившись до сорока лет, но так и не создав семьи, Ко-

раблев смирился. И стал принимать своих женщин такими, какие они есть.

– Анна – одна из моих студенток, – сказал он. – Способная девочка. Но малость без царя в голове. И как ей удалось меня убедить дать ей мой «Мерседес», уму непостижимо! Хотя я не предполагал, что она пустит за руль какого-то типа. И что, вы говорите, он был симпатичный?

Ничего такого подруги не говорили, но все же кивнули.

– Ужасно! – схватился за голову художник. – Может быть, она за него еще и замуж собралась?

И он в отчаянии посмотрел на подруг. В его темных глазах стояли слезы.

– Ну зачем вы так! – постарались утешить его подруги.

– Может быть, это был ее брат, – наивно предположила Юля.

– Или племянник! – добавила Мариша.

– Не смешите меня! – грустно вздохнул Кораблев. – Все меня обманывают! Увы, я проклят! Обречен быть одиноким!

И он зарыдал самыми натуральными слезами, то колотя кулаками по диванным подушкам, то простирая руки к подругам, призывая их разделить его отчаяние. Подруги переглянулись. Они пробыли в обществе Кораблева всего полчаса, но уже чувствовали некоторый эмоциональный дискомфорт. Художник был из тех людей, которые умеют держать собеседника в напряжении. Если и его подругам приходилось наблюдать попеременно то вспышки его ярости, то са-

мого жалкого отчаяния, неудивительно, что долго рядом с Кораблевым они не выдерживали. Бедняжкам просто требовалось передохнуть от своего привлекательного, явно эмоционально неуравновешенного и утомительного любовника.

Наконец художник несколько успокоился и затих на диване.

– Вы не хотите позвонить этой своей Ане и все выяснить? – робко предложила Юлька.

Эффект был ошеломительный. Кораблева словно подбросило мощной пружиной.

– О да! – возопил он, подскакивая в воздух на добрые полметра от испуганно шарахнувшихся от него в стороны подруг. – Немедленно! Где моя записная книжка? Где телефон?

И он заметался по мансарде, заражая своим нервным возбуждением и подруг. Они тоже кинулись искать телефон и записную книжку. Наконец и то и другое было найдено, и художник принялся звонить Ане.

– Ты где, солнышко? – неожиданно ласковым голосом произнес он. – Котенок, ты что, спишь?

Судя по всему, Аня действительно спала.

– А где моя машина? – еще ласковей поинтересовался у нее художник.

Аня что-то ответила. Кораблева ее ответ явно ошеломил.

– А почему же не зашла тогда? – пробормотал он. – Ну, ясно. А потом почему не вернулась? Не хотела мешать? Зна-

ла, что я буду работать? Деточка моя! Любимая! Ты же знаешь, я рад тебя видеть в любую минуту. Ты должна пообещать мне, что никогда больше не будешь говорить, что ты мне мешаешь. Нет, пообещай!

В конце концов невидимая Аня пообещала, и Кораблев от нее отстал.

– В общем, так, – произнес он, поворачиваясь к подругам. – Моя Анечка говорит, что поставила мой «Мерседес» на стоянку еще в одиннадцать часов вечера, как мы с ней и договаривались.

– Да? – разочарованно переглянулись подруги. – А она не врет?

– Сейчас спустимся и проверим. Как говорится, доверяй, но проверяй. Стоянка всего в трех шагах от моего дома, – заявил Кораблев.

И в самом деле, крохотная стоянка на пару десятков машин обнаружилась во дворе соседнего дома. В будочке скулчал крепкий детина с овчаркой на поводке. Собака начала радостно вилять хвостом, увидев Кораблева. Да и сам охранник расплылся в приветливой улыбке.

– Геннадий Петрович, вы куда в такую рань? – спросил он у художника.

– Я еще и не ложился, – буркнул в ответ тот, обшаривая глазами стоянку. – Толя, а когда вчера вернули мою машину?

– Точно не помню, но сейчас посмотрю, – откликнулся охранник, ныряя в будку.

Через минуту он выскользнул обратно, держа в руках ящик, откуда извлек какую-то карточку с выбитыми на ней числами.

– У нас же строго, вы сами знаете, – начал он, – нам каждый раз велено регистрировать все машины. Вот у вас, Геннадий Петрович, к примеру, оплачено круглогодичное обслуживание, а хозяин все равно твердит, чтобы я все машины без различия регистрировал. Так что тут все записано. А вот и карточка вашей машины. Хотя я и так помню, машину-то с вечера не вы ставили. А ваша подруга. Так все равно время зафиксировано. Двадцать два часа сорок шесть минут. Ровнехонько в это самое время ваша подруга проехала через ворота на стоянку.

– Она была одна? – строго обратился к охраннику художник.

– Кто?

– Не притворяйся! Анька одна была?

– Конечно, – вздохнул охранник. – Поставила «Мерседес» и ушла. А я думал, к вам она пошла. Что, нет? Не дошла?

И на его лице отразилась искренняя тревога.

– Не волнуйся, все в порядке, – Геннадий Петрович махнул рукой и, не попрощавшись, пошел прочь.

Подруги побежали за ним следом.

– Может быть, все же помочь чем? – крикнул вслед охранник, но так и не дождавшись ответа, пожал плечами, помянул собаку и с ней вернулся в свою будку.

Подруги едва догнали быстро шагающего художника. Он скорбно воззрился на них и произнес неожиданно плачущим голосом:

– Как вы могли так меня растревожить? Смутили мой душевный покой! Заставили меня подозревать невинного ребенка! А она только час всего и пользовалась машиной. Доехала до своей школы, где у них проходил вечер, посвященный сорокалетию. Пофорсила перед одноклассниками тачкой. А потом вернула ее на место. Как мы и договаривались. Не могла она успеть за это время посадить за руль никакого мужчину.

– Что это за встреча такая, где одним часом все заканчивается? – с подозрением прищурилась Мариша.

– Она и не закончилась, но вы понимаете, там же выпить обязательно предложат, – пожал плечами художник. – Что же за встреча, если не выпить при этом? Ну, вот Аня и собиралась сказать, что пить она, не поставив свою дорогую машину на стоянку, не будет.

– И как же...

– Поэтому она собиралась отогнать машину на место, а потом вернуться на такси и спокойно продолжить вечер встречи с одноклассниками. Дело-то было уже сделано. Все видели, что она прикатила на дорогой машине. А что уж потом она с этой машиной собиралась делать – это никого не касается. Всего на час ей машина и нужна была. Говорю же, пофорсится захотелось. Девочка моя любимая! Котеночек! Я

должен к ней немедленно поехать и просить у нее прощения!
Да! Да! Немедленно!

И художник кинулся обратно на стоянку. А еще через три минуты мимо подруг пролетел темно-вишневый «Мерседес», обдав их теплым порывом нагретого воздуха.

– Приходится признать, что с первой машиной у нас полный облом получился, – вздохнула Мариша, когда они забрались в ее «Форд», оставленный чуть дальше по улице.

– Да, Галочка уехала со своим Сеней из кафе уже после одиннадцати, – кивнула Юля. – А «Мерседес» Кораблева в это время уже стоял на стоянке возле его дома. И никакого Сенечки художник знать не знает.

– Это как раз не самое важное, – пробормотала Мариша. – А вот с показаниями охранника не поспоришь. Даже и не с ним, а с той системой, которая заведена на той стоянке. Покидает машина стоянку или, наоборот, приезжает, все фиксируется. С человеком эта Аня еще могла бы договориться, подкупить наконец, а с автоматикой такой номер не пройдет. Выходит, машину художника смело сбрасываем со счетов. Звони по следующему телефону.

– Ой, рано, – покачала головой Юлька.

– Утро уже почти. Авось там проснулись.

Но, увы, по второму телефону никто трубку не снял. Пришлось подругам ехать по адресу, указанному Леопольдом в числе других координат владельцев вишневых «Мерседесов». К счастью, это было недалеко. Через десять минут по-

други оказались на станции метро «Приморская». Владелец второго темно-вишневого «Мерседеса» жил в новом доме, стоящем почти на берегу залива. Двор был огорожен аккуратной металлической решеткой, и за ней стояли машины. Но охранника тут не было. Его роль выполнял современный замок, намертво приваренный к металлическим воротам. Открыть его можно было только с помощью специального ключа, какового у подруг, разумеется, не было. Подруги потыкались в закрытые ворота и задрали головы. Забор был мало того что высокий, так еще и сконструирован из чего-то, здорово напоминающего остро заточенные пики в два с половиной метра высотой.

– Ни за что не поверю, чтобы припозднившиеся гости жильцов проникали за ограду через забор, – сказала Мариша.

– Конечно, нет, – фыркнула Юля. – Тут должна быть калитка или какое-то переговорное устройство.

– Но его нет, – возразила Мариша. – Только замок на воротах. Ты же видишь.

– Вижу, вижу, – пробормотала Юлька. – А вот и переговорное устройство собственной персоной.

И действительно, к ним, мелко семеня, приближалась сухонькая бабка, угрожающе хмурясь при этом.

– Ну, чаво вам ни свет ни заря надоть? – ворчливо поинтересовалась она у подруг.

Каким-то шестым чувством подруги поняли, что бабка их

интереса к темно-вишневому «Мерседесу» не поймет.

– Вход ищем, – лишь частично ответила правду Мариша.

– А зачем он вам? – неприятливо отозвалась бабка.

– Жилец нам нужен, – ответила Мариша. – Хомченко

Иван. Из семьдесят третьей квартиры.

– Иван Федорович еще спят, – поджав губы, ответила бабка. – Они никогда раньше одиннадцати утра не поднимаются.

– Это с кем же он живет? – спросила Юлька.

Бабка просверлила ее взглядом и неожиданно мягко ответила:

– Одни они живут. Вдовеют уж второй месяц. Несчастье у них. Жена второй месяц как убилась.

– Да вы что? – ахнула Юлька.

– Да и то, – тряхнув головой, ответила бабка. – Молодая была. Глупая. Иван Федорович по доброте своей машину ей купили. А она, дура эта... Прости, господи, что о покойнице плохо отзываюсь! – И бабка несколько раз перекрестилась. – Да только так оно и есть, что глупо получилось, – продолжила она. – Иришку от машины оторвать нельзя было. Целыми днями на этой машине гоняла. Да и то сказать, Иван Федорович не поскупились. Красивую машину ей купили. Этот, как его... «Мерседес». Вот! Уж я на что в машинах не разбираюсь, а и то поняла, что дорогая машина. Блестела вся. Вишневая такая. Загляденье. Только позавидовал, должно быть, кто-то. Вот и не поездила Иришка на ней и недели. Разби-

лась. Сама насмерть и еще людей покалечила.

– О! – переглянулись подружки. – Какой ужас! Мы и не знали, что у Ивана Федоровича такое горе.

– Мы его позднее навестим, – произнесла Юлька. – Днем. Пусть спит. Сил набирается. Какое горе! Потерять жену. И вы говорите, машину не восстановить?

– Какое там! – махнула рукой бабка. – Автогеном металл резали, чтобы Ирку и пассажиров достать. Она еще и подружек с собой кататься позвала. Хорошо, те сзади сидели, так живы остались. И то спасатели сказали, что чудо это настоящее. Машину так покорежило, что сразу на свалку свезли. И хваленые подушки эти надувные не спасли. Так и понятно, когда машина всмятку, какие там подушки помогут.

– Ужас! – повторили подружки, поспешно отступая. – Передавайте привет Ивану Федоровичу. И соболезнования.

И подружки пустились бежать, прежде чем бабка догадается спросить, а от кого, собственно, привет-то передавать.

– Что же, – сказала Мариша, когда они отъехали от дома с бдительной консьержкой. – Две машины мы можем смело сбросить со счета. Остается последняя. Считай, что Сенечка у нас в кармане. Владелица женщина, наверное, отдала свою машину любовнику или мужу. Или муж на жену оформил, чтобы от налогов уйти.

– А почему ты не думаешь, что она ее просто продала по доверенности? – спросила Юлька.

– Потому что такие дорогие машины по доверенности

обычно люди не продают, – сказала Мариша. – Доверенность – вещь ненадежная. Сегодня человек тебе доверяет, а завтра он сам передумает или помрет, а его наследники возьмут и отзовут доверенность. Да и вообще, мало ли что может произойти. А новый «Мерседес» – это же целое состояние. Кому охота, чтобы это самое состояние у него взяли и отсудили? Нет уж, такие дорогие машины записывают либо на себя любимого, либо на очень близкого и надежного человека.

К тому времени, когда подруги добрались до владелицы третьего и последнего «Мерседеса» из их списка, уже совсем рассвело. Для визита, конечно, все равно было еще рановато. Но подруги уже едва стояли на ногах от усталости и выждать более приличное время никак не могли. Дверь им открыла восточного типа, но хорошенькая и уже бодрая девушка в передничке. В квартире вкусно пахло кофе и чем-то душистым.

– Хозяйка еще не встала, – сообщила девушка подругам, пытаясь захлопнуть у них перед носом дверь.

– Нам, собственно говоря, нужна не она сама, а ее машина, – сказала Юлька.

– «Мерседес» темно-вишневого цвета, – добавила Мариша и выдала историю о водителе, врезавшемся в ее собственную машину.

– Вы ошибаетесь, – покачала головой девушка. – Рената Ибрагимовна ту машину уже две недели как поставила в салон на продажу, и, конечно, она на ней никуда не ездит.

– Новую машину на продажу? Но зачем?

– Ей этот «Мерседес» при разделе имуществе на разводе достался, – ответила девушка. – А он ей не нужен. У Ренаты Ибрагимовны и своя машина есть.

Подруги переглянулись.

– И машина стоит в салоне? – спросила они у девушки.

– Ясное дело, – пожалала плечами та. – Можете проверить, если мне не верите. Только сдается мне, что вы либо номера перепутали впопыхах, либо еще что-то.

– Адрес салона, где машина вашей хозяйки стоит, знаете? – мрачно спросила Мариша, чувствуя, что их поиски Сенечки на темно-вишневом «Мерседесе» еще очень и очень далеки от благополучного завершения.

– «Авто-Мерс», – без запинки отрапортовала горничная. – Вообще-то там только свежие машины из Германии стоят. Со стороны машины не берут. Но владелец этого салона друг отца Ренаты Ибрагимовны. Машину бывшему мужу Ренаты Ибрагимовны через него покупали. Поэтому он и согласился выставить ее в своем салоне.

– Но пока ее еще не купили?

– Насколько я знаю, нет, – покачала головой девушка. – Поезжайте убедитесь. Только не упоминайте, что вы от меня узнали про «Мерседес».

Подруги пообещали девушке выполнить ее просьбу и с благодарностью ушли.

– Что делать будем? – вздохнула Юлька. – Салон раньше

десяти-одиннадцати утра не откроется. А сейчас еще восьми нет. Может быть, передохнем у меня часочек?

Мариша предложение поддержала с воодушевлением. Оказавшись у Юльки дома, подруги едва добрались до кровати.

– Только спать не будем, – предупредила Юлька Маришу, уже проваливаясь в сон.

Ответа она не дождалась. Мариша крепко спала. А через секунду заснула и сама Юля.

Глава пятая

Проснулись подруги от резкой телефонной трели. Аппарат стоял со стороны Мариши, поэтому она и схватила трубку.

– Алло! – хриплым со сна голосом произнесла она, не открывая глаз и еще не вполне осознавая, где она, кто она и что делает.

– Это Васятин, – сообщил ей свежий мужской голос. – Вы можете явиться через час к следователю?

– Конечно, нет, – пробормотала в ответ Мариша. – Я сплю!

– Не заставляйте меня высылать за вами группу задержания, – посоветовал ей тот же голос. – Приезжайте сами. И мой вам совет... – Тут голос понизился до конфиденциального шепота: – Сразу же заявите, что вы явились с повинной.

От этих слов Марише стало нехорошо. Она открыла глаза, увидела рядом с собой Юльку и поняла, что слова собеседника относятся к ее бедной подруге.

– Что вы имеете в виду? – тем не менее пискнула она.

– Давайте не будем играть с вами в слова, – сказал Васятин. – Мы оба взрослые люди и понимаем, что за свои ошибки нужно платить. Кстати, если у вас есть адвокат, можете захватить его с собой.

После этого Васятин продиктовал адрес, куда следовало

Юльке явиться вместе с адвокатом ровно через час.

– Нам не успеть! – в отчаянии воскликнула Мариша.

– Хорошо, через два часа. Но приходите обязательно и помните, что раскаяние смягчает вину, – закончил Васятин и повесил трубку.

– Кто там звонил? – спросонок пробормотала Юлька.

Мариша продрала наконец глаза. Если честно, то короткий разговор с опером подействовал на нее как ледяной душ. Сон словно рукой сняло. Часы показывали двенадцать. В голове гудело, перед глазами маячила Ника с поводком в зубах и укоризной на морде, а в ушах Мариши звенел страшный голос Васятина. Мариша покосилась на Юльку, которая все еще безмятежно улыбалась чему-то во сне, и порадовалась, что сама сняла трубку. Однако хочешь не хочешь, а пришлось сказать Юле, что ее ждут через два часа у следователя. К удивлению Мариши, Юлька отреагировала спокойней, чем она ожидала.

– Ну да, – кивнула она, – Васятин предупреждал, что меня еще вызовут.

– Может быть, захватить с собой адвоката? – тактично предложила Мариша. – Следователь будет не против.

Но Юлька подняла ее на смех.

– Во-первых, это нелепо, тащить из-за простого разговора со следователем с собой адвоката, – сказала она. – А во-вторых, у меня нет никакого знакомого адвоката. И конечно, за эти два жалких часа я никого стоящего не найду. Мне же

еще нужно погулять с Никой, привести себя в порядок и добраться до следователя. Адрес они тебе хоть сказали?

Мариша назвала его.

– Так это же минут сорок ехать! – ахнула Юлька. – А то и больше. В разгар рабочего дня, на дорогах всюду пробки.

И она быстро выскочила из постели и помчалась в душ. Мариша посмотрела ей вслед и вздохнула. Конечно, Юлька не разговаривала лично с Васятиним, поэтому и не чувствует опасности, над ней нависшей. А вот она, Мариша, с ним беседовала. И ей очень не понравился покровительственно-сочувственный тон, которым он с ней разговаривал, приняв ее за Юльку. Пока Юлька плескалась в ванной, Мариша раскрыла справочник и нашла в нем телефон и адрес салона «Авто-Мерс». Он находился на улице Маршала Блюхера. Насколько помнила Мариша, там по большей части имелись просторные пустыри, гаражи, воинская часть и линия высоковольтных проводов, под которыми ничего не росло, кроме этих самых автосалонов, моек, авторемонтных мастерских и магазинов запчастей для иномарок и отечественных машин.

– Ты разве не со мной? – спросила Юлька, выйдя из душа и увидев Маришу, уже готовую к выходу.

– Нет, я подъеду позднее, – сказала Мариша. – С Никой я уже погуляла. Ты езжай к следователю, а я смотаюсь пока в этот автосалон. Поговорю с Сенечкой. Если повезет, то доставлю Галочку к следователю и отвлеку тем самым его внимание от твоей скромной персоны.

– Думаешь, что он все же раскатывал вчера вечером на «Мерседесе» Ренаты Ибрагимовны? – спросила у нее Юлька. – Без ее ведома?

– А что тут такого? – хмыкнула Мариша. – Если Рената Ибрагимовна доверяет владельцу салона, то могла и документы на машину у него оставить. А мошенник Сенечка их выкрал, подделал доверенность и раскатывает на чужой машине, как на своей собственной. Если быть осторожным, никуда не врезаться, правил движения не нарушать, то вполне можно пользоваться чужими машинами без ущерба для собственного кошелька.

– Но как ты узнаешь Сенечку без меня? – спросила у Мариши Юлька. – Ты же его никогда не видела.

– А ты мне его опиши!

И, заполучив примерное описание внешности Галочкиного любовника, Мариша отправилась в автосалон. Он был уже открыт. Но, несмотря на это, там было не сказать чтобылюдно. Вообще-то, положи руку на сердце, там не было никого, кроме самой Мариши и продавца. Но под описание Сенечки он никак не подходил. Потому что был черняв, вертляв и худосочен.

– Всеволода? – переспросил он у Мариши, когда она попросила позвать Сенечку. – Старшего менеджера? Он сегодня еще не появлялся.

– Безобразие! – возмутилась Мариша. – Договаривалась с ним на сегодня насчет покупки машины. Темно-вишневый

«Мерседес». Есть у вас такая машина?

Ей не показалось, продавец отчетливо вздрогнул. Да Мариша и сама уже увидела, что похожей машины в данный момент ни в салоне, ни во дворе под тентом нет. Что же, похоже, она напала наконец на верный след. Не было Сенечки, и не было «Мерседеса». А должны были быть! И пока все эти мысли вертелись в ее голове, вслух она изо всех сил гневалась:

– Что он себе позволяет! Уже разгар рабочего дня! Я из-за него отменила совещание и косметолога. А он даже не явился на работу.

– Увы, я ему не начальник, а совсем наоборот, – вздохнул в ответ продавец, всем своим видом показывая, как он сожалеет по этому поводу. – Всеволод – старший менеджер. Подчиняется только самому хозяину. Но тот редко удостаивает нас своим вниманием. Поэтому... Но я обслужу вас не хуже, чем Всеволод.

– Нет, – уперлась Мариша. – Буду иметь дело только с Сеней или ни с кем. К счастью, машин в городе хватает. И новых, и старых, и средних.

Это было чистой правдой. И продавец, и Мариша это отлично знали. Некоторое время в душе продавца шла борьба между должностными инструкциями и желанием любым способом продать машину и получить свои комиссионные. Мариша молча ждала, заранее зная, чем закончится эта борьба.

– Хотите, можете позвонить Всеволоду домой, – наконец сдался продавец. – Я вам дам его номер.

Мариша кивнула, скрывая рвущееся наружу торжество. Продавец быстро сбегал к своему столу и обратно вернулся с телефонной трубкой и бумажкой, на которой были нацарапаны цифры. Мариша набрала номер, но, увы, там никто не подошел.

– Просто безобразие! – вспыхнула она. – Мало того, что проспал. Он еще и трубку не берет. Нет, решительно не буду иметь дела с таким необязательным человеком!

И она, гордо чеканя шаг, удалилась из салона. Оказавшись на улице, она тут же достала трубку и позвонила Артему.

– Быстро, пока твоя очередная стерва не очухалась, найди мне адрес одного типа, – сказала она. – У меня есть только его домашний телефон.

– Не могу, – откликнулся Артем.

– Это еще что за шутки? – возмутилась Мариша. – Совсем благодарности у некоторых людей нет! Ты что, забыл, как я тебя спасла на экзаменах, сунула собственное сочинение.

– Напротив, прекрасно помню! – окрысился Артем. – Только у нас сочинение было по Пушкину, а ты мне сунула Лермонтова.

– Но свою тройку ты же все равно получил! Просто учителя решили, что ты полный придурок. А без меня ты бы и нуля не получил. Ты же ни единой строчки из себя выжать не можешь!

– Ну, и чего ты мне, такому дебилу, звонишь тогда? – обиделся Артем.

– Так я же тебе объясняю: подойди к компьютеру, вставь в него диск с базой данных по нашему городу и найди мне по номеру телефона адрес одного человека.

– Я же тебе сказал, что не могу.

– Но почему? Всегда же делал?

– Я не дома.

Мариша онемела от возмущения. Распинается, понимаешь ли, перед этим придурковатым другом детства, а он даже не подумал ей сказать, что шляется где-то в отдалении от своего компьютера.

– А что же делать? – спросила она, справившись с онемением.

– Позвони в справочную службу, – посоветовал ей Артем. – Должны помочь.

Мариша не стала восклицать, как это она и сама не сообщила. Вместо этого она негодуяще фыркнула, чтобы пристыдить Артема, и повесила трубку. Получая в справочной службе адрес Сенечки, Мариша с огорчением в очередной раз убедилась, что в нашей стране нужно в каждой сфере услуг иметь своего человека. Потому что иначе рискуешь быть облаянной по полной программе. Пока Мариша добилась, чтобы ей за ее же кровные деньги дали адрес Сенечки, она такого про себя наслушалась от пожилой диспетчерши, что страшно делалось от самой себя. Оказалось, что все, кто

пользуется подобной услугой, в лучшем случае воры-домушники, а в худшем их всех нужно брать на заметку в КГБ. Мариша не стала говорить бабуле, что такой организации больше не существует. А то та еще померла бы от огорчения прямо на рабочем месте.

Оказалось, что Сенечка жил довольно далеко. Почти на Ржевке. Район этот всегда был бедной окраиной, хотя в последние годы его начали активно застраивать, так как домики тут были ветхие, стояли редко и на пустырях между ними ничего не стоило построить новый дом. А если при этом рушились старые панельные коробки, так их все равно давно пора сносить. К тому же всего в нескольких шагах был отличный лесопарк с конной школой и речка. Что позволяло писать в рекламных объявлениях, что дома стоят в лесной зоне и под окнами открывается прекрасный вид на водную гладь. Роль озера выполнял небольшой водоем, вырытый с мелиоративными целями, так как почва тут была болотистая. Оставалось только гадать, как долго простоят дома, выстроенные на подобном грунте.

Но Сенечка жил не в этих больших новых, щеголяющих свежей краской и стеклопакетами домах. И даже не в обжитом квартале застройки середины восьмидесятых. И даже не в стареньких хрущевках, уцелевших при строительстве и мирно доживающих свой век среди высоких соседей. Марише с трудом удалось найти его домик. Это оказалось двухэтажное здание, построенное пленными немцами сразу же

после войны. Возможно, если его привести в порядок, а территорию вокруг него слегка облагородить или просто почистить, то в нем было бы даже приятно жить. Но сейчас дом производил ужасное впечатление.

Стены были расписаны подрастающим поколением самыми разными словами, иногда даже на иностранных языках, что делало честь системе преподавания в нашей стране. Ни в какой Америке нельзя увидеть негритенка, старательно выводящего простенькое русское слово «ДУРАК» или хотя бы не менее знаменитое и вовсе уж нетрудное – из трех букв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.